

Дѣти въ пословицахъ и поговоркахъ русскаго народа.

Ребенокъ занималъ всегда видное мѣсто въ жизни людей: его любили, о немъ заботились, имъ интересовались. Но серьезный интересъ къ ребенку проявился сравнительно недавно, только въ послѣдніе два-три десятка лѣтъ, когда онъ сталъ предметомъ болѣе тщательнаго изученія какъ съ физической, такъ и съ духовной стороны. Цѣль этого изученія — на точномъ знаніи всей природы ребенка построить основы раціональной педагогії. Съ Запада пошло это новое движеніе, на Занадѣ же, въ особенности въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и Англіи, достигло оно и своего наибольшаго развитія, — тамъ основываются спеціальныя общества, ставящія себѣ задачей изученіе дѣтской природы, издаются журналы, преслѣдующіе ту же цѣль, въ психологическихъ лабораторіяхъ производятся опыты точнаго изслѣдованія физическихъ и духовныхъ силъ дѣтей, наконецъ, интеллигентными родителями ведутся систематическія наблюденія надъ различными проявленіями душевной жизни дѣтей въ ихъ повседневной обстановкѣ.

Интересъ къ этой новой отрасли знанія, которую стали называть педологіей, отразился и у насъ, въ Россіи, — кругъ лицъ, отдающихъ серьезному и разностороннему изученію дѣтскаго возраста, все расширяется, а вниманіе, удѣляемое ребенку обществомъ, все увеличивается.

Литература, дающая возможность познакомиться съ

различными взглядами на воспитаніе и на природу дѣтей, разрослась уже до значительныхъ размѣровъ. Но, однако, въ ней не мало и разнаго рода пробѣловъ. Такъ, мы мало или, вѣрнѣе, почти ничего не знаемъ, какъ смотреть на дѣтей и ихъ воспитаніе нашъ многомилліонный русскій народъ, и продуктомъ какихъ педагогическихъ воздѣйствій и вліяній являются въ немъ смѣняющія одно другое поколѣнія. Между тѣмъ для этого имѣется благодарный матеріалъ, представляемый русскими пословицами и поговорками.

Пословицы — эти «не нанизанныя жемчужины», какъ ихъ называютъ восточные народы, и «цвѣточки» языка, какъ опредѣляетъ нашъ народъ поговорки — охватываютъ самыя разнообразныя стороны народнаго быта.

А такъ какъ дѣти въ этомъ быту занимаютъ видное мѣсто, то, естественно, и имъ удѣлено значительное число пословицъ и поговорокъ. Конечно, далеко не все, что можно сказать о дѣтяхъ, найдется въ пословицахъ, но, вѣдь, «Не всякая пословица при всякомъ молвится» и «Иная пословица не для Ивана Петровича». Пословица, дѣлая свои мѣткія наблюденія и замѣчанія, часто поражаетъ правдивостью. Не даромъ про нее говорится: «Добрая пословица не въ бровь, а прямо въ глазъ». Народъ высоко цѣнитъ свои пословицы: «Глупая (голая) рѣчь не пословица», «Пословица не на вѣтеръ молвится», а «Старая пословица вѣкъ не сломится».

Что касается чисто педагогическихъ воззрѣній народа, поскольку они отразились въ пословицахъ, то во многихъ случаяхъ они рѣзко разнятся отъ тѣхъ, которыя признаются современной педагогикой. Тотъ взглядъ, что «Не бить, такъ и добра не видать», кажется намъ чудовищнымъ. Но, съ другой стороны, многое, что говорятъ пословицы и что можно примѣнить къ воспитанію, до того вѣрно, что можетъ быть съ полнымъ правомъ повторяемо сотни разъ и теперь. Нѣкоторые взгляды ихъ сходятся даже со взглядами выдающихся учителей педа-

гогики. «Не срывай яблока, пока зелено: созрѣть, и само упадетъ», «Зелено пожато, сыро съѣдено». Такъ говорить пословицы, и невольно приходятъ на умъ слова, высказанныя Руссо: «Природа хочетъ, чтобы дѣти были дѣтьми, прежде чѣмъ сдѣлаться взрослыми людьми; если мы извратимъ этотъ порядокъ, мы возрастимъ скороспѣлые, цвѣкунные плоды, которые легко портятся». Слова пословицъ «Гдѣ любовь, тамъ угожденіе; гдѣ же страхъ, тамъ принужденіе» и «Ласково слово — что весенній день» напоминаютъ мысли Песталоцци: «Я убѣжденъ, что довольно согрѣть сердце ребенка, чтобы вызвать его умственное и нравственное перерожденіе». «Я былъ увѣренъ, — говоритъ онъ же, — что моя любовь откроетъ дѣтямъ новую жизнь, подобно тому какъ весеннее солнце пробуждаетъ къ жизни оцѣпенѣвшую отъ холода природу» ¹⁾).

---

¹⁾ Для настоящей статьи мною просмотрѣны слѣдующіе сборники русскихъ (великорусскихъ, малорусскихъ и бѣлорусскихъ) пословицъ и поговорокъ: *В. Даль*. Пословицы русскаго народа. Сборникъ пословицъ, поговорокъ, реченій, присловіій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, повѣрій и проч. Москва, 1862; Русскія народныя пословицы и притчи, изданныя *И. Снегиревымъ*. Москва, 1848 г.; Новый сборникъ русскихъ пословицъ и притчей, служачій дополненіемъ къ собранію русскихъ народныхъ пословицъ и притчей, изданныхъ въ 1848 году *И. Снегиревымъ*. Москва, 1857; *І. И. Иллюстровъ*. Сборникъ російскихъ пословицъ и поговорокъ. Кіевъ, 1904 г.; *І. И. Иллюстровъ*. Юридическія пословицы и поговорки русскаго народа. Москва, 1885 г.; *П. Я. Ермаковъ*. Пословицы русскаго народа. Спб., 1894 г.; *А. И. Желобовскій*. Семья по возрѣніямъ русскаго народа, выраженнымъ въ пословицахъ и другихъ произведеніяхъ народно-поэтическаго творчества. Историко-литературный очеркъ. Отд. отт. изъ „Филологическихъ Записокъ“. Воронежъ, 1892 г.; *Ив. Тимошенко*. Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ. Оттискъ изъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника“. Варшава, 1895 г.; Пословицы и поговорки, записанныя въ Тобольской губ. „Ежегодникъ Тобольскаго Губ. Музея“, годъ 12, вып. XV, 1905 г.; *О—чевъ*. Женщина Туркестана по народнымъ пословицамъ и поговоркамъ. „Этнографическое Обозрѣніе“. 1897 г., № 2; Українські приказки, прислів'я и таке инше. Збірники О. В.

«Дѣти—благодать Божья», «У кого дѣтей много, тотъ не забыть отъ Бога», «Рыбку да утку встанью взять, а малыхъ дѣтокъ Богъ даетъ», «Дѣтокъ Богъ даетъ—любя, а не даетъ—грубя». Изъ этихъ словъ ясно, съ какимъ благоговѣніемъ относится народъ къ рожденію дѣтей, появленіе которыхъ на свѣтъ считается какъ бы особой милостью Божьей за праведную жизнь, такъ какъ тотъ, «у кого дѣтей нѣтъ, во грѣхѣ живеть» (чтобы Богъ простилъ, берутъ пріемыша). Но на ряду съ подобнымъ отношеніемъ къ рожденію дѣтей наблюдается и другое—болѣе реальное, простое: «Былъ бы коваль да ковалиха—будеть и этого лиха» (дѣтей), «Сталась двоѣчка (т.-е. чета), такъ будетъ и троѣчка», «Подумай жениць-

---

Марковича и других. Спорудивъ *М. Номис*. Спб., 1864 г.; Старосвѣтски Бандуриста. Малороссійскія пословицы, поговорки и загадки и галиція приповѣдки. Собралъ *Николай Закревскій*. Москва, 1860. Нова збирка народнихъ малоруськихъ прыказокъ, прислів'ївъ, помовокъ, загадокъ и замовлянь. Впорядкувавъ *М. Комаровъ*. Одесса, 1890; *Б. Д. Гринченко*—Этнографическіе матеріалы, собранные въ Черниговской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ. Вып. 1. Разсказы, сказки, преданія, пословицы, загадки и пр. Черниговъ, 1895; *П. Чубинскій*. Труды экспедиціи, т. II, вып. 1; *Н. О. Сумцовъ*. Опытъ историческаго изученія малорусскихъ пословицъ. Харьковъ, 1896; Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ, составленъ *И. И. Носовичемъ*—„Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣл. этнографіи“. Спб., 1867; Бѣлорусскія пословицы. Собраны *И. И. Носовичемъ*. (Дополненіе къ Сборнику бѣлорусскихъ пословицъ, помѣщенному въ т. I „Записокъ Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣленію этнографіи“.) „Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣленію этнографіи“. т. II, Спб. 1869; *Романовъ, Е.* Бѣлорусскій сборникъ, т. I, вып. 1 и 2. Кіевъ, 1885; Смоленскій этнографическій сборникъ. Составилъ *В. И. Добровольскій*. Часть III. Пословицы. „Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣленію этнографіи“, т. XXIII, вып. 2; *Е. А. Ляцкій*. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. Пословицы, поговорки, загадки. „Изъ чтеній въ Имп. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Москов. университетѣ“ за 1898 г.; *Ляцкій, Е. А.*—Нѣсколько замѣчаній къ вопросу о пословицахъ и поговоркахъ. „Изв. отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ“, т. II, кн. 3. Спб., 1897 г.

ця, то й дитокъ копыця»¹⁾, «Була б жінка, а діти будуть».

Чисто матеріальний вопросъ о содержаніи новаго члена семьи не долженъ безпокоить родителей: «Дастъ Богъ дітки, дастъ и на дітки», «Дай, Боже, дитину, а корова буде!» «На всякую душу (на долю всякаго) Богъ зараждаєть», «Даль Богъ роточекъ, дастъ и кусочекъ», говорится въ подобныхъ случаяхъ въ утѣшеніе самимъ себѣ и другимъ; но вѣдь «На Бога надѣйся, а самъ не плошай», а каждый новый ребенокъ ведетъ за собой и новые расходы: «Родзитца дзяценак—гатуй пяленак».

Хотя для ребенка немного нужно,—«Птушечка и мушечкой сыта»,—но все-таки «дзирка въ роцѣ» является главной виновницей расхода: «Ходзивъ бы въ злоцѣ, кабъ не дзирка въ роцѣ», «Старый да малый: рукъ нѣтути, а ротокъ есть».

Относительно акта рожденія²⁾ пословица говоритъ: «Дѣтокъ родить — не вѣтки ломить», «Кто въ морѣ не тонулъ да дѣтей не рожалъ, тотъ отъ сердца Богу не маливался». Однако обязанность родителей вырастить и воспитать ребенка представляется дѣломъ еще болѣе труднымъ, чѣмъ рожденіе его на свѣтъ: «Не устанешъ, дѣтей рожаючи, устанешъ, на мѣсто сажаючи», «Не тотъ отецъ, мать, кто родилъ, а тотъ, кто вспоилъ, вскормилъ да добру научилъ», «Ня штука дзяцѣй мець,—зарабиць на ихъ штўка». И правда, сколько труда и

¹⁾ Копыця—кошная сѣна.

²⁾ Относительно родовъ имѣются слѣдующія поговорки: „Крута горка (подразумѣвается „роды“), ну забудлива“, „Горьки родины, да забывчивы“, „Ни душу загубила, а за душой сходила или на свѣтъ пустила“ (родиха).

Продолжительность утробной жизни младенца считается въ сорокъ недѣль: „Сороковицы все скажуть“, „Сорокъ недѣль хоть кого на чистую воду выведутъ“.

Крещеніе ребенка—первая забота родителей послѣ его рожденія, такъ какъ „Безъ имени ребенокъ—чертенокъ“, „Съ именемъ—ребенокъ, безъ имени—болванъ“.

самыхъ разнообразныхъ, большихъ и маленькихъ, заботъ и хлопотъ связано съ воспитаніемъ дѣтей: «Дѣтей годовать ¹⁾—вѣкъ коротать», «Тяжко дѣти годовати, якъ камень глотати», «Дѣти на рукахъ железа» (пли мозоль), «Дѣтушекъ воспитать—не курочекъ пересчитать», «У кого дѣтки, у того и заботы» (или бѣдки), «Всѣмъ родись, одною матерью не родись», «Дѣти всю голову свертятъ» ²⁾).

Воспитаніе дѣтей тяжело отзывается на матеріальномъ благосостояніи родителей: «Годуй синки—та готуй сунки ³⁾; годуй дочки, та будеш ходить безъ сорѣчки», «Дітей годуй, а сам торби ⁴⁾ готуй», «Одно взять—или дѣтки водить, или деньги копить». Расходы на дѣтей увеличиваются по мѣрѣ того, какъ дѣти подрастаютъ; маленькія дѣти требуютъ меньшихъ расходовъ, нежели большія: «Дѣтки подросли—батьку растрясли». «Это не бѣда, какъ всѣ дѣти подъ одной шубой, а то бѣда, какъ надо будетъ каждому по шубѣ».

Трудъ, связанный съ уходомъ за дѣтьми, и постоянныя заботы незамѣтно подтачиваютъ силы и здоровье родителей: «Не работа сушить, а забота», «Чужей вѣкъ узраститъ—свайго пріукратить», «Дѣти поспѣли, а мать безъ вѣку dospѣли» ⁵⁾. Человѣкъ можетъ наслаждаться спокойной жизнью только до тѣхъ поръ, пока нѣтъ дѣтей: «До зубовъ наесися, а до дзѣцей насписися» (по объясненію Иллюстрова, пока зубы здоровы и пока нѣтъ малыхъ дѣтей), «Соловей співа, поки дітей не виведе». Съ появленіемъ же на свѣтъ соловья—ребенка начинается трудная пора для родителей: «Тоді мама біду знає, коли

---

¹⁾ Годовать—кормить, воспитывать.

²⁾ Особенно трудно съ дѣтьми зимою: „Діти, діти: добре з вами в літи, а зімовати, то горювати“ . . . . а зімсю, то об піч глогоую“.

³⁾ Сунка—котомка, сума, мѣшокъ.

⁴⁾ Торба—котомка, мѣшокъ у нищихъ.

⁵⁾ Безъ вѣку dospѣли въ смыслѣ „сократили жизнь“.

малую дитину маэ», «Тоді мама дурна, коли дитина мала». Въ то время уже и та «щастлива година ¹⁾», коли заснетъ вечеромъ дитина».

Заботы о ребенкѣ, по мѣрѣ того какъ онъ подрастаетъ, нисколько не уменьшаются, а, наоборотъ, увеличиваются. «Малыя дѣти не даютъ спать, большія не даютъ дышать», «Мала дитина—не висписся, білыша дитина—не наісися», «Дѣтки маленьки—поѣсть не дадутъ, дѣтки велики—пожить не дадутъ», «Мала дитина—мала болячка», «Съ малыми дѣтками горе, съ большими вдвое», «Від малих дітей голова болить, а від великих—серце», «Маленьки дѣтки—маленькія бѣдки, а вырастутъ велики—большія будутъ», «Малые дзѣцы—малый хлопоть; большіе дзѣци, большій хлопоть».

Заботы о содержаніи часто многочисленной крестьянской семьи падаютъ главнымъ образомъ на отца: «Батькинъ боіъ на дятей батрокъ», «Одинъ съ сошкой (съ сохою), а семеро съ ложкой». Нелегко приходится подчасъ семейному человѣку: «Съ сямейкый атъ Бога украдишь», «Съ сямейкый и Богу памолился», «Самъ—наче ²⁾ панъ и въ двоухъ—не знаешь «охъ», а стало пьять—треба зубамы гратъ».

Семейный долженъ нести извѣстныя нравственныя обязанности по отношенію къ своей семьѣ: «Самъ пьянъ, а дѣти голодны», «Мотовать да не женать одному себѣ въ накладъ, а женать да мотовать, семерымъ живетъ въ накладъ».

Полною противоположностью жизни семейныхъ людей является жизнь людей бездѣтныхъ: «Хто дітей не маэ, той горя не знаэ», «Лег—ни забѣта (ни пискѣта), устау—ни хлапѣта», говорится о богатыхъ и о бездѣтныхъ.

Однако же, какъ ни заманчива такая спокойная жизнь, мало найдется людей, которые согласятся промѣнять на

¹⁾ Година—время, часъ.

²⁾ Наче—словно, какъ будто.

нее свою безпокойную, но оживленную присутствіемъ дѣтей: вѣдь дѣти доставляютъ не только однѣ заботы родителямъ, они же и источникъ радости для нихъ: «Малы дѣтушки—что часты звѣздочки: и свѣтять и радуютъ въ темпу ноченьку», «Дѣтки—радость», хотя «дѣтки жъ—и горе», «Безъ дѣтей сухота, съ дѣтьми перхота», «Безъ дѣтей тоскливо, съ дѣтьми водливо» (вередливо), «Горе з дітьми, горе й безъ дітей», «А як не росте и одна дитина, то на старісті трудна година».

Не даромъ въ сказкѣ «Снѣгурочка» старикъ и старуха такъ радуются своей дочкѣ Снѣгуркѣ, явившейся какъ неожиданное утѣшеніе имъ на старости лѣтъ. Желаніе имѣть дѣтей бываетъ у нѣкоторыхъ настолько сильно, что миритъ съ какими бы то ни было дѣтьми, хотя бы даже калѣками и неработоспособными: «Не у дѣтей (т.-е. не при дѣтяхъ, у бездѣтныхъ) и сидни въ честь», — въ томъ смыслѣ, что при отсутствіи другихъ дѣтей бываютъ рады даже сидню ¹⁾. Особенно для женщинъ отсутствіе ребенка является часто большимъ лишеніемъ. Нерѣдки случаи, когда онѣ, не имѣя дѣтей, переносятъ избытокъ своей любви на животныхъ: «Не умѣла родить ребенка, корми сѣраго котенка», «Ласкай и котя, коли не родила дитя».

Благодаря той трудности, съ которой связано воспитаніе дѣтей, частое рожденіе ихъ является нежелательнымъ: «Каб вы, дѣточки, часто сѣялись, да рѣдко всходили». Вѣдь съ каждымъ новымъ ребенкомъ и новыя заботы: «Одно дитя — руки нѣтъ, два дитя—двухъ нѣтъ». Особенно для бѣдной семьи обременительно большое количество дѣтей: «Дятей многа, жить ничога», «Ждалъ убогой теленка, а далъ Богъ ему ребенка», «У богатаго телята, а у бѣднаго ребята» (составляютъ имущество, по объясненію Снегирева), «Добре ся пестити ²⁾, коли ся

¹⁾ Сидень—кто смирно и чинно сидитъ, кто безъ ногъ (объясненіе Даля).

²⁾ Пестити—ублажать, воспитывать, нянчить.

э де змістити», «Добре ся там пестити, де ніч велика и э кому варити».

Частое рожденіе дѣтей въ семьяхъ является нерѣдко предметомъ шутокъ: «Што годъ, то удодъ», «Кому чудо, а намъ чадо», «Обложився дѣтьми, якъ дѣдъ онучками», «Богатъ Авдзей—повна хата дзѣцей», «Ребята что мокрицы,—отъ сырости разводятся» (говорится о бѣднякахъ).

Однако и другая противоположность,—очень малое количество дѣтей въ семьѣ,—явленіе также нежелательное: «Як двоє у батька дітей, то як едно; а як едно, то як ні одного», «Одинъ сынъ—не сынъ, два—не кормильцы», «Первый сынъ—Богу, второй—царю, третій—себѣ на пропитаніе». «Одинъ сынъ—не сынъ, два сына—полсына, три сына—сынъ». Пословицы, высказывая желаніе имѣть трехъ сыновей, выражаютъ ту мысль, что только при нѣсколькихъ сыновьяхъ можно разсчитывать на болѣе вѣрную ихъ поддержку, потому что нужно имѣть въ виду возможность болѣзни, смерти, неработоспособности сына, а также необходимость воинской повинности. Есть пословица, которая идетъ и дальше—находитъ желательнымъ еще большее количество сыновей: «Адинъ сынъ—не сынъ, два сына—полсына; кабы ихъ три сына—поуныя хазяйства; а кали шесть сыноу—три царю, три батьки».

Когда въ семьѣ растетъ всего только одинъ ребенокъ, это нехорошо: дѣти—одиночки бываютъ по большей части изнѣжены и избалованы: «Не покупай у ямщика лошади, у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь изнѣжена, у вдовы дочь изнѣжена», «Що то вже—одиначка: баловница у матері», «Як одна, то й нема талана», «Коли у бацьки сынъ одзинака, будзя хортъ ¹⁾ ци сабака».

Рожденіе мальчика въ семьѣ встрѣчается болѣею ра-

¹⁾ Хортъ—борзая собака.

достью, нежели появленіе на свѣтъ дѣвочки: «Як син родицца, то ѣ угли радующа», «Ради Бохъ сына, а не дочь», «Всегда отецъ будетъ веселиться, когда хороній сынъ родится».

Объясняется это тѣмъ, что сынъ является гораздо болѣе полезнымъ членомъ въ семьѣ, нежели дочь. Сыпъ—это будущій помощникъ: «Сосунъ—не вѣкъ сосунъ, черезъ годъ стригунъ, а тамъ пора и въ хомутъ»; опъ же «на старость печальникъ, на поконъ души поминщикъ», также и будущій кормилецъ: «Корми сына до поры; придетъ пора — сынъ тебя покормить». Дочери же далеко не то, что сыновья: «Дочь—чужая работница»; съ замужествомъ она всецѣло переходитъ въ семью мужа и уже не принадлежитъ своей семьѣ: «Сыпъ—домашній гость, а дочь въ люди пойдетъ», «Сына корми—себѣ пригодится; дочь корми—людямъ снадобится» «Отецъ-матеръ кормлю—долгъ плачу, сыновей въ люди вывожу — взаймы даю, дочь снабжаю—за окно бросаю», «Выдана замужъ—отрѣзанный ломоть».

Всѣ заботы о дочери какъ бы пропадаютъ даромъ: «Дочь—чужое сокровище. Холь да корми, учи да стереги, да въ люди отдай». Къ тому же и самый этотъ вопросъ объ «отдачѣ въ люди»—предметъ постоянной заботы со стороны родителей: «Дочка—гарючая слезка», «Дачушку отдать, начушку ни спать», «Сынка жанить, Бога нада хвалить; дачку атдавать—слезна плакать».

Нечего и говорить о тѣхъ расходахъ, которые ведетъ за собой выдача замужъ: «Дѣвочка въ люльку, новинка въ коробку», «Жени сина, коли хоч; коли можеш, давай доч», «До сім літ чеши, по семи літех стережи,—ще заплати кому, щоб взяв лихо з дому». Собрать приданое дочери часто очень тяжело для родителей; можно сказать, что «Дочки оставляють матку безъ сорочки», «У каго двѣ дочки, тѣй носитъ лаплиныя ¹⁾ сарочки», «Кали семь дѣвыкъ—ни

¹⁾ Лаплиныя—съ заплатами.

пакжива, а сжива», «На дачокъ matka батрачка, пакуль руки сащѣпить», «Денежки на столъ, дѣвушку за столъ». Но и заботы о дочери кончаются съ выходомъ ея замужъ: «Родители берегутъ дочь до вѣнца».

Такимъ образомъ, и въ матеріальномъ отношеніи сыновья представляютъ опять полную противоположность дочерямъ: «Сини принесутъ, а дочки ѣ угли рознесутъ», «Сынъ—полатай ¹⁾ хата, а дочка—обдеры хата», «Радись, муштинка, на камышки: идѣ муштинки, тамъ кусокъ хлѣба; дочки навялютца—жить ни дадутъ» ²⁾.

Слѣдовательно, болѣе желательными для семьи являются члены мужского рода; однако же, когда при мальчикѣ есть еще дѣвочка, то это представляется наиболѣе удачнымъ соединеніемъ: «Сынъ да дочь—день да ночь» (и сутки полны), «Сынъ да дочь—красныя дѣтки», «Сынъ да дочь—ясно солнце, свѣтель мѣсяцъ», при чемъ дѣлается наблюденіе, что «Мальчикъ—утѣха батьку, дѣвочка—радость маткѣ».

Извѣстно, какъ родители радуются обыкновенно на своихъ первенцовъ: «У всякаго первенецъ родится: во лбу свѣтлый мѣсяцъ, за ушами ясны звѣзды», «Первое дзицятко—панятко»—по тому, какъ его нѣжать.

Вообще, положеніе въ семьѣ первыхъ, по рожденію, дѣтей рисуется въ болѣе привлекательномъ свѣтѣ, нежели послѣдующихъ. Самое рожденіе первыхъ дѣтей встрѣчается съ большею радостью; кромѣ того, на ихъ долю, особенно при многочисленности семьи, выпадаетъ больше вниманія и заботъ со стороны родителей: «Первые дѣтки—соколятки, послѣдніе—воронятки», «Послѣдки дзѣтки—ѣдки».

Кому не извѣстна пословица: «Не родись ни хорошъ, ни пригожъ, родись счастливъ!» Существуетъ много однопородныхъ ей пословицъ на русскомъ, малороссійскомъ

¹⁾ Полата—хранилище.

²⁾ Но не всегда однако можно надѣяться на сыновей: „И съ сынами трясутъ сумами“.

и бѣлорусскомъ языкахъ; всѣ онѣ выражаютъ ту же мысль, что счастье или несчастье человѣка зависятъ не отъ него, а предопредѣляются ему еще при рожденіи: «Отъ рѣду не въ воду» (т.-е. отъ рока, судьбы), «Не родись красивый, а родись счастливый», «Не родись богатый та вродливый ¹⁾», а родись при долѣ та щасливый». Есть нѣкоторые признаки, по которымъ можно якобы узнать «счастливаго» человѣка. Такъ, родимое пятнышко—къ счастью, «срослыя брови сулятъ счастье», «счастливая дочь—въ отца, а сынъ—въ мать»; наиболѣе извѣстной примѣтой «счастья» считается рожденіе въ такъ называемой «сорочкѣ». Про счастливаго человѣка говорятъ: «Онъ въ рубашкѣ родился», «Щасливый, в сорощі родивсь». Какъ людямъ, родившимся счастливыми, все въ жизни будетъ удаваться, такъ, наоборотъ, люди безъ «талану на роду» останутся несчастными на всю жизнь: «Бездонну кадку не наполнишь, а несчастнаго дитя не надѣлишь», «Не накормишь коня сухопараго, не надѣлишь дитяти бесчастнаго». Связывая свои неудачи съ рожденіемъ, такой человѣкъ можетъ сказать про себя: «Родився безъ сорочки, такъ и вму безъ штанивъ» ²⁾).

¹⁾ Вродливый—хорошій, красивый.

²⁾ Существуетъ цѣлый рядъ различныхъ повѣрій и примѣтъ, относящихся къ рожденію дѣтей: такъ, „новорожденнаго принять въ отцовскую рубаху, чтобъ отецъ любилъ, и положить на косматый тулупъ, чтобъ былъ богатъ“. „Ланги плести—родится кривой; шить на Рождество—уродится слѣпой“. „Не постилай скатерти вдвое: двойниковъ родишь“. „Долго ходить—мертваго родить“. „Мать лѣвой ногой впередъ выступаетъ—мальчикъ родится, правой—дѣвочка“. „А спатки така, що мати її родила до сна“. „Въ маѣ родиться, весь вѣкъ промаяться“. „Злодѣй будзець“ (говорятъ, если при самомъ рожденіи младенца огонь угаснетъ печально). „Дѣвочка была бѣ, да пѣтухъ занѣвъ, якъ рожався“ (говорятъ о красивомъ молодомъ парнѣ). „Чортъ уродищица мѣвъ, да пѣтухъ занѣвъ“ (говорятъ полунасмѣшливо о человѣкѣ вздорнаго характера и дурнаго поведенія). „Пѣ воду для крещенія ходять безъ коромысла, чтобъ крестникъ не былъ горбатъ“. „Если гости на крестинахъ не доѣдятъ каши своей,

Къ дѣтской смертности относятся въ народѣ вообще довольно легко: «Вмерла мала дитинка—хороша годинка», «Як умре мала дитина, то добра година; а як умре дружина, лихая година», «Як умре дитина, то мала щербина¹⁾; а якъ батько (тата), або мама, то велика яма», «Лучше лишиться яйца, чѣмъ курицы», «Якъ бы дитки же спалы, то не були бь матки стари; а якъ бы дитки не мерлы, то воны бь и небо пиднерлы».

Большая смертность въ дѣтскомъ возрастѣ нашла себѣ выраженіе въ пословицѣ: «На рать сѣна не накосяшься, на смерть ребяты не нарожаешься». Спокойное отношеніе къ смерти дѣтей объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что не легко вырастить каждаго лишняго ребенка: «Не околѣло (дитя), такъ паторѣло»; въ особенности трудно это при многочисленномъ семействѣ и при плохомъ матеріальномъ положеніи.

Однако встрѣчаются и другія пословицы, изъ которыхъ видно совершенно иное отношеніе къ потерѣ дѣтей: «Лучше дітки хоч голенькі, аби живенькі», «Чѣмъ терять, такъ лучше бь не рожать», «Лише годувати, як поминати». Что терять дѣтей—несчастіе, показываетъ одно малоросійское пожеланіе счастья: «Година вам щаслива! щоб ви бачили сонце, світ и діти передь собою»²⁾.

«И на деревѣ листь на листь не приходится», «Въ

то крестникъ будетъ рябой». „Вери кумомъ, у кого дѣтей много“. „У кого дѣтей нѣту, дѣти не стоятъ, того въ кумы не бери: и у тебя дѣтей не будетъ“. „Кто проситъ въ кумы, тотъ долженъ стоять, чтобъ дѣти не были сидними“.

Про порчу говорится: „Не хвалите (ребенка), бѣсами не отравіте“.

1) Щербина—вызубрина въ лезвіи ножа.

2) Относительно смертности дѣтей существуютъ также нѣкоторыя повѣрья; такъ, высказывается взглядъ, что „затѣйливые ребята недолговѣчны“; первыя дѣти тоже рѣдко выживаютъ; ребенокъ умираетъ, когда уши мягки или когда темя не зарастаетъ.

„Если воскъ съ закатаннымъ волосомъ при крещеніи тонетъ въ купели, младенецъ жить не будетъ“.

одно перо и птица не родится», «У всякой пташки свои замашки», «У всякой пичужки свой голосокъ». То же разнообразіе, какое наблюдаемъ мы въ животномъ и растительномъ мірѣ, видимъ мы и среди людей: «Въ лѣсу лѣсъ (т.-е. деревья) не равенъ, а въ міру люди». «Не равны бываютъ вѣки, не равны и человѣки», «Часть часу розъ, и человѣкъ человѣку тожь», «Всѣ дѣтки, да не одной матки», «Умъ на умъ не приходится», «Что голова, то умъ (разумъ)».

Каждому человѣку свойственны прирожденные ¹⁾, хорошія или дурныя, качества ума и характера, которыя часто остаются у него на всю жизнь: «Каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку», «Яке въ пелюшкахъ, таке и въ рядюшкахъ» ²⁾; «Каковъ родился, таковъ и есть: сверху не закрасишь», «Чого не дала мама, не купишь и въ пана», «Чего Богъ не далъ, того за деньги не купишь», «Сынъ дураковъ ужъ сроду таковъ», «Дуракъ не дуракъ, да родомъ такъ», «Дураковъ ни орутъ, ни сѣютъ, а сами родятся». У каждого человѣка и свои наклонности: «Кто къ чему родится, тотъ къ тому и пригодится».

Почему данному человѣку присущи тѣ, а не иныя качества, объясняется наслѣдственностью, вліянію которой на потомство посвященъ цѣлый рядъ пословицъ. Есть указанія на значеніе наслѣдственности не только отъ родителей, но и отъ болѣе отдаленныхъ предковъ: «Каковъ родъ, таковъ и приплодъ», «Родъ въ родъ идетъ», «Дѣдъ жилъ свиньей, а внукъ поросенкомъ», «Який дід, такий ёго плідъ», «У батька свербыть ³⁾, а диты чухаются» ⁴⁾, «Чего въ молоко не было, и въ сывороткѣ не найдешь», «Отцы терпкое поѣли, а у дѣтокъ оскомина» (т.-е. дѣти платятся

¹⁾ О родившихся съ прирожденными физическими недостатками говорится: „Родзитца урода, ни памѡжа и фѣршал“.

²⁾ Рядно—простыня изъ грубаго полотна“.

³⁾ Свербыть—чеснется.

⁴⁾ Чухаются—чесутся.

за грѣхи отцовъ, согласно съ библейскимъ изреченіемъ ¹⁾), изъ котораго пословица, безъ сомнѣнія, и заимствована).

Что же касается собственно родителей, то дѣти въ высокой степени перенимають присущіе имъ пороки или добродѣтели, съ одной стороны, — благодаря передачи этихъ качествъ по наслѣдственности, съ другой — черезъ вліяніе на нихъ примѣра родителей: «Кто отъ кого, тотъ и въ того», «Які сами, такі й сини», «Якій батька, такий и дитятка», «Какова matka, таковы и дѣтки», «Дурна мати—дурні діти», «Балмошная matka—балмошное й дзятко», «Який талан ²⁾ матці, такий и дитятці».

Связь, существующая между личностью родителей и дѣтей, нашла себѣ выраженіе и въ многочисленныхъ другихъ пословицахъ, гдѣ говорится о ней въ видѣ примѣровъ изъ жизни окружающей природы: «Якій дубъ, такий тынъ; якій батька, такий сынъ», «Какое дерево, таковъ и клинъ; каковъ батька, таковъ и сынъ», «Каково дерево, такова и отрасль», «Какова яблонька, таковы и яблочки». «Отъ добраго дерева добрый и плодъ», «Не растутъ на ели яблочки, а шишки»; «Яблочко отъ яблоньки недалеко откатывается», а другая пословица прибавляетъ: «а хоць откотыця, то хвостикомъ обернеця», «Съ хорошей кушечки ³⁾ хорошія и птушечки», «Отъ худой курицы худыя яицы», «Отъ свиньи родится не бобренокъ, такой же поросенокъ», «Отъ овцы волкъ не родится», «Щепя злое отъ злыя суки», «Сова не родить сокола, а такого жъ чорта, якъ сама». Всѣ эти пословицы выражаютъ ту мысль, что, благодаря наслѣдственности, у хорошихъ родителей бывають и дѣти хорошія, у дурныхъ же дурныя. Но бывають и исключенія; нерѣдко приходится наблюдать такіе случаи, когда ребенокъ представляетъ полную противоположность своимъ родителямъ: «Случается, что и вы-

¹⁾ Іезек. XVIII, 2: „отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей въ зубахъ оскомина“.

²⁾ Таланъ—участь, счастье; дарованіе, способность.

³⁾ Съ кушечки—съ гнѣздышка.

рождается», «Въ семьѣ не безъ уroda», «Въ хорошей природѣ — не безъ уroda, а въ худой — не безъ выродка». Такимъ образомъ можно встрѣтить ребенка съ дурными наклонностями и изъ вполне хорошей семьи: «И отъ добраго сѣмени живетъ недородъ», «И отъ добраго отца родится бѣшена овца». Съ другой стороны, и отъ дурныхъ родителей можетъ быть хорошій ребенокъ: «За споромъ дѣло станетъ, такъ и шальная мать родитъ путное дитя», «Бываетъ добрая овца и отъ безпутнаго отца». Физическіе признаки родителей также не всегда передаются дѣтямъ: «Живетъ уродъ и отъ красавца». Дѣти отъ однихъ родителей часто имѣютъ межъ собой много общаго: «Одинъ отецъ, одинъ и норовецъ», «Однаго завода, такова и порода», «Всѣ дѣтки одной матки». «Пять перстовъ, а все одна рука».

Не менѣе часто однако бываютъ они и совершенно различныхъ характеровъ и наклонностей: «В одной руцѣ пальці, та не однакови», «Изъ одной клѣтки, да не равны дѣтки», «Однаго бацьки и одной матки не ровныя бываютъ дзятятки», «Одна мати рожає, та не одинъ обичай дає», «Оного дерева икона и лопата», «Два брата родные, и оба Ивановичи, да одинъ Донъ, а другой Шатъ» (т.-е. одинъ дѣльный, другой шатунъ; рѣки Донъ и Шатъ обѣ текутъ изъ Иванъ-озера). Какъ по нравственнымъ качествамъ родные братья могутъ быть совершенно различны, такъ же точно и по внѣшности: «Одинъ братъ сытъ и крѣпокъ, другой братъ жидокъ и рѣдокъ».

Извѣстно, какое большое вліяніе имѣютъ на ребенка тѣ люди, среди которыхъ онъ вращается, начиная съ родителей и кончая лицами, имѣющими вообще къ нему то или иное отношеніе. Ребенокъ подражаетъ окружающимъ его людямъ и перенимаетъ обыкновенно то, что дѣлается старшими: «Маленька собачка лаетъ—отъ большой слышитъ». Въ этомъ отношеніи примѣръ родителей, какъ лицъ, наиболѣе близко стоящихъ къ ребенку, особенно важенъ. Ихъ жизнь, характеръ, наклонности—все отра-

жаются на дѣтяхъ: «Куда иголка, туда и нитка», «Куда мать, туда и дитя», «Коли мати гайтуэ¹⁾, то й дівка», «Кали матка ведзьма, то й дочка зѣлля зная», «Батюшка въ пирь, матушка въ пирь, и я, озорникъ, дома не домовникъ», «За что батька, за то и дѣтки», «Самъ шатушъ, дѣти пошаточки», «Отець рыбаць, туда жъ и дѣти глядять». Сообразно съ этимъ дается совѣтъ: «Када сабираишься жанитца, сначала пасматри батьку и матку, а тада дитятку». Подражаніе дѣтей родителямъ довольно наглядно представлено въ слѣдующихъ примѣрахъ изъ животной жизни: «Сучка гавъ, и щенята гавъ», «Кобылка брыкъ, и жеребенокъ брыкъ», «Свинья рыломъ въ землю, и порося не въ небо».

Большое вліяніе оказываютъ также старшія дѣти въ семьѣ на своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, которые у нихъ многое перенимаютъ: «Передній заднему дорога», «Переднія колеса везутъ, а заднія за ними ѣдутъ». Такимъ образомъ, о младшей дочери судятъ по старшей: «Первую дочь берутъ по отцѣ, матери, вторую—по сестрѣ», «Первую дочь родители замужъ отдають,—вторую сестра».

Лица, приставленные ухаживать за дѣтьми и, слѣдовательно, близко соприкасающіяся съ ними, остаются также не безъ вліянія на своихъ питомцевъ: «Каковы гдѣ дядьки, таковы и дитятки», «У добраго дядьки добры и дитятки», «Доброй дядька придасть ума дитяткѣ», «Дѣткамъ не порча игрушка, а порча худая прислужка».

Изъ приведенныхъ пословицъ видно, насколько велико вліяніе на ребенка окружающихъ людей и какимъ важнымъ факторомъ въ воспитаніи является вліяніе примѣра: «Подлѣ чертенка не выкормишь теленка». Бываетъ иногда достаточно одного дурного примѣра, чтобы заразить имъ очень многихъ: «Одна паршивая овца все стадо испортитъ», «Отъ одиого порченаго яблока цѣлый возъ загни-

1) Гайдукъ—танецъ.

ваетъ», «Баловливая корова все стадо балуетъ». Вліяніе примѣра не ограничивается кругомъ семьи, а выходитъ и за предѣлы ея. Много значить для человѣка то, съ кѣмъ онъ знакомъ и друженъ: «Съ кѣмъ хлѣбъ-соль водишь, на того и походишь». «Съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься», «Съ кѣмъ поживешь, у того и переймешь». Дружба съ людьми не проходитъ даромъ: «Возлѣ пылу постои — раскрасишься; возлѣ сажи — замараешься», «З розумним розуму наберешься, а з дурним и останній загубишъ», «Зв'язжись з дурнем, то й сам дурнем будешъ». «Съ вароний палатѣуши, надо кричать пу вароньиму». «Хто съ псами пристае, навчиться брехати».

Дружба съ тѣмъ или другимъ человѣкомъ отражается часто на всей жизни: «Какову дружбу заведешъ, такову и жизнь поведешъ». Но случается тѣмъ не менѣе, что заложенные въ ребенкѣ хорошія или дурныя качества являются могущественнымъ противодѣйствіемъ вліянію примѣра: «Доброго коршма не зопсуэ ¹⁾, а лихого и церков не поправитъ». Значенію примѣра отводится пословицами видное мѣсто среди другихъ мѣръ воспитательнаго воздѣйствія: «Лучшій прикладъ ²⁾, нежь наука».

Большой интересъ представляетъ вопросъ о томъ, насколько успѣшно можно бороться съ прирожденными наклонностями ребенка и какими мѣрами. На первый вопросъ можно найти въ пословицахъ двоякій отвѣтъ. Однѣ пословицы говорятъ: «З малого як з воску: все зліпишъ»; другія, и притомъ болѣе многочисленныя, высказываютъ совершенно противоположный взглядъ: «Природу тяжко ³⁾ одмінити» ⁴⁾. «Норовъ не клѣтка, не переставишь» (т.-е. не клѣтъ, не срубъ), «Добре, то добре й буде, а лихе, то лихе ii будэ», «Ледаще ⁵⁾ ледащим и згине». Та же

¹⁾ Зопсуэ—испортить.

²⁾ Прикладъ—примѣръ.

³⁾ Тяжко—тяжело.

⁴⁾ Одмінити—перемѣнить.

⁵⁾ Ледаще—дурное.

мысль проводится иносказательно и въ другихъ пословицахъ: «Кривого дерева не выпрямишь», «Крукові ¹⁾ и мило ²⁾ не поможе» (щоб не був чорний), «Не стане рыба ракомъ», «Сова хоч би літала попід небеса, то соколом ніколи не буде», «З чорної кішки білої не зробиш», «Кто волкомъ родился, тому лисицей не бывать», «Семъ лѣтъ вари у катлѣ, вынь крючкомъ—и усѣ пахнуть мужычкомъ».

Особенно глупость и упрямство считаются качествами, трудно поддающимися воспитательному воздѣйствію: «Тупо сковано—не наточишь; глупо рождено—не научишь», «Какъ рѣжены, такъ и заморѣжены» (дураки), «Дурак дуракомъ на век вякомъ», «Дурака хоть въ ступѣ толки, все останется дуракомъ», «Изъ дурака умнаго не сдѣлаешь», «Якъ Муринъ ³⁾ ніколи бѣлымъ, такъ дурень разумнымъ не буде», «Родился не умнымъ, и умрешь дуракомъ», «Дурака учить, что мертваго лѣчить», «Бить дурака, жаль кулака» (т.-е. не стоитъ того, чтобъ его исправлять). Объ упрямствѣ говорится: «Противъ упору нема лѣкарства», «Соннаго добудишься, лѣниваго доколотись, упрямаго—нікогда» ⁴⁾.

Судя по пословицамъ: «Лучшій разумъ прирожденный, якъ наученый» и «Не штука наука, а штука рѣзумъ», можно думать, что прирожденные хорошія качества цѣнятся особенно высоко.

Отвѣтственность родителей передъ дѣтьми громаднa и въ смыслѣ наслѣдственной передачи физическаго и душевнаго склада, и въ смыслѣ цѣлесообразнаго воспитанія. На нихъ лежитъ важная обязанность сдѣлать изъ ре-

¹⁾ Крукъ—черный воронъ.

²⁾ Мило—мыло.

³⁾ Муринъ—аравъ, негръ.

⁴⁾ Любопытно объясненіе предполагаемой низкорослости упрямыхъ: «Ребенокъ растетъ въ день на одну мачинку, въ годъ на пяденьку, а каждый разъ, когда мать ударить его по головѣ, онъ на мачинку ссѣдается; оттого упрямые малорослы».

бенка «человѣка». Недостаточно произвести на свѣтъ ребенка, надо его и воспитать: «Умѣлъ дитя родить, умѣй и научить». Такимъ образомъ, «Ледачій сынъ ¹⁾» — батьковъ грѣхъ». Хотя допускаются и такіе случаи, когда родители не считаются виновными въ дурныхъ дѣтяхъ: «Въ глупомъ сынѣ и отецъ не воленъ», «Глупому сыну и родной отецъ ума не пришьетъ». Отъ воспитанія зависитъ вся будущность ребенка: «Каковъ въ воспитаніи, таковъ и въ состояніи».

Насколько важнымъ признается нравственное воспитаніе дѣтей, можно судить по пословицамъ: «Шануй учителя, паче родителя», «Не тотъ отецъ, кто вспоилъ, вскормилъ, а тотъ, кто уму-разуму научилъ».

Воспитаніе дѣтей должно начинаться съ самаго ранняго возраста; если же на воспитаніе ребенка въ первые годы жизни не обращается должнаго вниманія, то это является часто непоправимой ошибкой со стороны родителей: «Кто безъ призора въ колыбели, тотъ весь вѣкъ не при дѣлѣ», «Не учила сына, когда кормила, а тебя кормить станеть, такъ не научишь», «Не учили, покуда поперекъ лавки укладывался; а во всю вытянулся — не научишь», «Къ мягкому воску печать, а юну человѣку ученье», «Сѣки ребенка поперекъ доски, а вдоль протянется (т.-е. вырастетъ), тебѣ достанется», «Его поздно учить: распашенка на немъ ужъ не сойдется», «Не научилъ плетью, а дубиной не научишь» (т.-е. подъ старость), «Учись, поколѣ хрящи не срослись», «Коли дитини не научиш въ пелюшкахъ, то не научиш въ подушкахъ», «Чого Ивась не научицця, того и Иван не буде вмѣти», «Ня слѣхуа малѣ, ни послѣхуа й вялики», «Кали бацька ня бѣе сына малого, за тоя сынъ яго старѣго». Необходимости воспитанія дѣтей съ ранняго возраста касаются и другія пословицы: «Гны тоди, якъ ще дубчыкъ, а не тоди, якъ уже колокъ ²⁾ стане», «Гни тоді дерево, якъ воно мо

¹⁾ Ледачій сынъ — негодяй.

²⁾ Колокъ — колъ, дубина.

лоде», «Нагинай гілляку ¹⁾, доки мѡлода», «Як дуба не нахилиш ²⁾, такъ великого сына на доброэ не навчиш».

Что касается тѣхъ пріемовъ, которые признаются цѣлесообразными въ воспитаніи, то, нужно сказать, они отличаются большою суровостью. Тѣлесныя наказанія занимають между ними первое мѣсто.

Примѣненіе ихъ основывается на увѣренности въ пригодности ихъ, въ томъ, что «не бить, такъ и добра не видать»: «Сѣку криво, будзець прямо», «Горбатаго исправить могила, а упрямаго (или: лѣниваго) дубина», «Бьють, не на лихо учять», «Побьють—ума дадутъ», «Бьють не ради мученья, а ради ученя», «Нема муки без науки, нема науки без муки», «Родительскіе побои даютъ здоровье». Подобныя мѣры воздѣйствія кажутся тѣсно связанными съ воспитаніемъ: «Хто годуэ, той и бьэ», «Даль Богъ сыночка, даль и дубочка», «Богъ создалъ человѣка, и создалъ тальникъ и березникъ», Пословицы говорятъ, что суровое обращеніе съ дѣтьми нисколько не противорѣчитъ чувству любви къ нимъ, а является, наоборотъ, доказательствомъ ея, такъ какъ въ основѣ его лежитъ желаніе добра дѣтямъ: «Кого люблю, того и бью», «Кого журять, того и любятъ», «Жалѣть сына — учащивать раны», «Кто больно сѣчетъ, тотъ нѣжно любитъ», «Хто кого любить, той того чубить» ³⁾, «Которая рука по головкѣ гладитъ, та и за вихоръ тянетъ», «Изручъ бью, изручъ и кормлю», «Нелюбимаго сына лозою, а любимаго—жезломъ». Сообразно съ подобнымъ взглядомъ на воспитаніе даются такого рода совѣты обращенія съ дѣтьми: «Дитину люби, якъ душу, а тряси, якъ грушу», «Дитину сердцемъ люби, а руками гнети», «На хлопца не жалѣй дубца», «Кулакомъ да въ спину—то и приглубье сыну», «Временемъ грозой, а временемъ и лозой», «Для Божьива дѣла ни жалѣй чужою тѣла», «Кому Богъ

¹⁾ Гилька—вѣтка, вѣтвь.

²⁾ Нахилиться—нагнуться.

³⁾ Чубити—драть за волосы.

даетъ сыновей—не лѣнись учи ихъ и бей!», «Би, души прислухаютъ» (т.-е. наказывай сильно), «Смолоду пори дѣтей кнутомъ, а какъ вырастутъ—языкомъ», «Учи сына жезломъ, въ разумъ войдетъ—не попомнить отца зломъ», «Корми сытнымъ кускомъ, учи крѣпкимъ дубкомъ». Совѣты эти доходятъ иногда до чудовищной жестокости: «Доти ледащо січіі, поки дух у нѣм учуаші», «Тогда поправица, якъ бацьвину шкуру злупюць, а другая на-росцець». Въ примѣненіи подобныхъ жестокихъ мѣръ оправдываются, вѣроятно, тѣмъ, что «на круте дерево крутого клина треба». При тѣлесныхъ наказаніяхъ рекомендуется, какъ общее правило: «Учи жену безъ дѣтей, а дѣтей безъ людей», и затѣмъ: «Самъ бей, а другимъ бить не давай».

Розга и родственныя ей средства наказанія играютъ видную роль при вразумленіяхъ: «Розга хоть нѣма, да придаетъ ума», «Дерево нѣмо, а вѣжеству учитъ», «Тукманку дать—ума придать», «Танка бярэзка, да разуму вучить». «Кнутъ (плеть) не мука, а впередъ наука», «Кнутъ не мучить, а добру учитъ», «Палка научить гаварить», «Безъ палки нѣтъ ученья». Изъ уваженія къ палкѣ вытекаетъ и примѣненіе ея при обученіи дѣтей: «Азбука наука, а ребятамъ бука» (мука), «Азбуку учать, во всю избу кричатъ». «Боятся ученикъ лозы больше грозы», «Коло ¹⁾ бука (азбука) велика мука».

О вредномъ вліяніи тѣлесныхъ наказаній на ребенка какъ въ физическомъ, такъ и нравственномъ отношеніи нѣтъ и рѣчи: «Кнут не ангел—душѣ не виме, а правду скаже», «Розгой въ могилу ребенка не вгонишь (не упрячешь), а калачомъ не выманишь».

Что же касается до самихъ дѣтей, то они за своеобразное «ученье» не должны обвинять своихъ воспитателей, а, наоборотъ, оставаться имъ благодарными: «Побьютъ, такъ скажи спасибо, что ума даютъ», «За дѣло

---

¹⁾ Коло—около.

побьютъ—повинись, да ниже поклонись», «За сю науку цілуйте батька и матір у руку».

Наказаніе за проступокъ, помимо своего благотѣльнаго вліянія на самого наказуемаго: «Битому псу только плеть покажи», «Пуганая ворона и куста боится», хорошо еще и тѣмъ, что служитъ предостереженіемъ для другихъ: «Одного бьютъ, а другому навѣтки даютъ», «Овцу стригутъ, баранъ дрожить, (или «другая того же жди»).

На возможный упрекъ въ жестокости пословицы отвѣчаютъ: «За дѣло побить можно», «За дѣло побить—уму разуму учить», «Што правда, то не грѣхъ» (говорятъ, оправдывая брань или даже строгое наказаніе за дурной поступокъ), «И пастухъ овцу бьетъ, что не туда идетъ», «Площадная рѣчь, что виноватаго надо сѣчь».

Но къ строгимъ мѣрамъ считаютъ нужнымъ прибѣгать лишь тогда, когда убѣжденія не помогаютъ: «Кого слова не берутъ, съ того шкуру дерутъ», «Кого честь не беретъ, того палка пройметъ», «Ганьбою ¹⁾ не віѣмеш, такъ силою діѣмеш», «Не боишься кива, побоишься кія» (угроза тому, кто не исправляется отъ напоминаній).

Насколько сильна увѣренность во всемогущемъ дѣйствіи палки ²⁾, видно изъ пословицъ, гдѣ «битому» отдаются всѣ преимущества передъ «не битымъ», «Не битый—серебряный; битый—золотой», «За одного битаго двухъ небитыхъ даютъ» (и прибавляютъ: «да и то не берутъ»), «Не плачь битый, плачь не битый». «Ледача та дитина, которої батько не вчив», «Съ чорта выросъ, а кнутомъ не битъ» (т.-е. глупъ), «Сѣченъ, да не досѣченъ», «Не наказанный сынъ—безчестіе отцу».

---

¹⁾ Ганьба—укоризна, порицаніе.

²⁾ Но допускаются случаи, когда даже самая строгія мѣры наказанія оказываются недѣйствительными; это — тѣ случаи, когда имѣютъ дѣло съ врожденными недостатками, борьба съ которыми особенно трудна: „Что засѣло въ костяхъ, того изъ мяса не выколотишь“.

Строгость по отношенію къ дѣтямъ и безусловное подчиненіе ихъ волѣ старшихъ—вотъ условія, при соблюденіи которыхъ только и считается возможнымъ надѣяться на положительные результаты воспитанія: «Невольники бываютъ счастливы» (говорится о дѣтяхъ, которыя воспитываются родителями въ неволѣ, т.-е. строго), «Неволя учить и ума даетъ», «Всякій страхъ въ дому хорошъ», «Пусть бы не любили, только бы боялись». «Любить хотъ не люби, да слово мое твори!», «Хто большій, тѣй не меньшій» (наставленіе слушать старшихъ), «Хто не слушаецъ старшихъ, тѣй и Бога не боицца», «Дуракъ деньги напоказъ носить «Деньгу», да дѣвку въ темі держи», «Держи дѣвку въ тѣснотѣ, а деньгу въ темнотѣ», «Коли хочеш з доні молодиці, то держи в іжових рукавицахъ».

Въ противоположность строгому воспитанію, баловство и «воля» считаются большимъ вредомъ для дѣтей: «Воля портить, а неволя учить» ¹⁾, «Волю дать—добра не видать», «Болѣ воли—хуже доля», «Не бойся неволи, а бойся воли», «Находится по волѣ, наплачется вволю», «Не спасибо матерямъ: дали волю дочерямъ», «Гулявши много смолоду, умрешь нодѣ старость съ голоду».

Баловство также сильно портить дѣтей: «Баловство хуже воровства» или «доводзиць до воровства» (говорять въ упрекъ родителямъ, балующимъ дѣтей), «Дзѣдци балуюцца отъ маткинаго блинца, а разумнѣюць отъ бацькинаго дубца», «Коли матка сына балуецъ, петлю ему на шію готуецъ», «Засиженное яйцо—всегда болтунъ, заняньченнѣй сынокъ — всегда шатунъ» «Лѣженка лежиць, и долька спиць» (говорять о балуемомъ родителями дитяти, котораго, если не учать, ожидаютъ незавидная доля), «Нещастны тѣ дитятки, которыхъ не журять ни батьки, ни матки», «Гдѣ поноровка (или потачка), тамъ и повадка», «Надѣ мальчикомъ лоза,

---

¹⁾ Хотя высказывается и другой взглядъ: „Неволя и сама неводитъ“, „Воля губить, неволя изводить“.

такъ онъ глядитъ въ глаза, а стануть только гладить, такъ мудрено съ нимъ сладить», «Мать, умѣй ты дѣтей такъ любить, чтобъ ихъ душъ не сгубить: любовь глупая ребятишкамъ во вредъ, любовь умная ихъ избавить отъ бѣдъ». Баловство, дурно вліяя на дѣтей, приноситъ тѣмъ самымъ много огорченій и самимъ родителямъ: «Кто слезамъ (или дѣтямъ) потакаетъ, тотъ самъ плачетъ», «Дай ему потачки, такъ и самъ отъ него на корачкахъ», «Дытны дай волю, такъ самъ пойдешь въ неволю», «Наказуй дѣтей въ юности, упокоютъ ты на старости», «Поучень жену бьетъ, а потворъ матеръ». Совсѣмъ иное отношеніе къ себѣ видятъ тѣ родители, которые держатъ дѣтей въ строгости: «Кого боятся, того и почитаютъ».

Хвалить дѣтей считается также однимъ изъ видовъ баловства, дурно вліяющимъ на ребенка, а потому строго осуждается: «Похвала молодцу — пагуба», «Хвала первая — порча», «Чымъ бильше кота гладышь, тымъ выше винъ ¹⁾ хвистъ пидиймае», «Богъ судить батьку да матку, сьмала захвалили, да въ дѣвкахъ засадили» ²⁾.

На ряду съ убѣжденіемъ въ необходимости строгаго воспитанія высказываются и другія требованія — болѣе гуманнаго отношенія къ дѣтямъ: «Бить — добро, а не бить — лучше того», «Не все таской, ино и лаской», «Не все по затылку, ино и по головкѣ» ³⁾, «Замахнись, да не ударь! Подыми руку, да опусти!», «Дѣтей наказывай стыдомъ, а не грозою и бичомъ». Тѣлесное наказаніе при подобномъ взглядѣ на воспитаніе допускается только въ случаѣ необходимости: «Три раза прости, а въ четвертый прихворости». Любовь къ дѣтямъ и ласковое об-

¹⁾ Винъ — онъ.

²⁾ Встрѣчается и противоположная по смыслу пословица: „Хвалить меня, такъ прибываетъ ума, хулятъ меня, такъ убываетъ ума“, — не всегда, слѣдовательно, похвала приноситъ вредъ, а бываетъ и въ пользу.

³⁾ И обратно: „Не все по шерсти, ино и впротивъ“, „И по шерсти гладь, и противъ шерсти гладь“.

ращеніе съ ними выдвигается какъ могущественный воспитательный факторъ: «Ласково слово — что весенній день», «Ласковое слово пуще дубины», «Духомъ кротости, а не палкой по кости», «Ласково слово многихъ прельщаетъ», «Ласковое слово не трудно, а споро», «Ласково слово и ласковый видъ и свирѣпаго звѣря къ рукамъ приманиваютъ», «Ласковое слово кость ломить, а жестокое гнѣвъ воздвизаетъ», «Серцымъ ничога ня возьмишь», «Милость надъ грѣхомъ,—что вода надъ огнемъ» (т.-е. властна), «Милость (или кротость) смиряетъ», «И собаку ласково примолвишь, такъ хвостомъ вертитъ», «Не дразни собаки, и лаять (или: и кусать) не станетъ» ¹⁾.

Кромѣ того, что любовью и ласкою можно съ успѣхомъ воздѣйствовать на ребенка, подобнымъ отношеніемъ внушается и ребенку любовь къ тѣмъ, кто его воспитываетъ, что имѣетъ большое воспитательное значеніе, такъ какъ «Кто кого любитъ, тотъ того и слушается», а «Кого не любятъ, того и не слушаются», «Гдѣ любовь, тамъ угожденье». Напротивъ, суровымъ обращеніемъ съ ребенкомъ достигаются совсѣмъ другія отношенія: «Гдѣ же страхъ, тамъ принужденье», «Отъ боязни мало нріязни», «Всякъ страхъ изгоняетъ любовь»; при этомъ нерѣдко у ребенка является озлобленіе, остающееся часто на всю жизнь: «Не груби малому, не вспомянетъ старый», «Не обидь малаго, не помянетъ старый», «Малый вырастетъ, все выместитъ».

Страхъ и наказанія не могутъ благотѣльно дѣйствовать, а скорѣе ведутъ за собой пагубныя послѣдствія: «Онъ прибить на цвѣту. Смолоду запуганъ», «Кала дери́ва пра́дъ разъ и тирни, другой разъ пра́дъ и тирни,—ино и замѣтна: стерта:—такъ и чилавѣкъ — ударъ яго разъ, другой: и память яго пубунтуитца».

Что каждый воспитывающій долженъ обладать терпѣ-

¹⁾ Иногда приходится, въ виду пользы же ребенка, скрыть отъ него свое истинное чувство: „Ты його жалій, та тилько щобъ винъ не знавъ сього“.

ніемъ и выдержкой, на это указываетъ слѣдующая поговорка: «Кто собою не управитъ, тотъ и другаго на разумъ не наставитъ».

Конечно, не ко всѣмъ дѣтямъ нужно примѣнять однѣ и тѣ же воспитательныя мѣры; одинъ ребенокъ робокъ и скромнень, другой—дерзокъ и шаловливъ: «Отъ одного отца и матери есть дѣти: одинъ боится словъ, другой не труситъ плети». Для перваго и мѣры воздѣйствія не тѣ, что для втораго: «Доброму одно слово пуще дубины», «Умной ребенокъ боится грозы, а глупой лозы», «Умной слова боится, а глупой и побой не побоится», «Добре дитя бойицца ѣ кыва, а ледаче не бойицца ѣ кыва», «Удастся голубецъ — не недобень дубецъ». Напротивъ того, «Баламутъ любить кнутъ».

Характеръ ребенка имѣетъ большое вліяніе на то, какъ къ нему относятся окружающіе. Кроткій, ласковый, смирный ребенокъ пользуется общей симпатіей и любовью: «Ласковое телятко двѣ матки сосетъ, а упрямое ни одной» или «а бодливому ни одна не дается». «Покорному дитяти все кстати», «Хилаго дзерава вѣцерь не ломиць» (т.-е. покорный всегда пользуется ласками старшихъ). Смирному ребенку живется такъ хорошо, что даже сложилась поговорка: «Не родись ни хорошъ, ни пригожъ, родись ласковъ». Не только самъ «Покора не знаецъ горя»,—онъ и жизнь окружающихъ дѣлаетъ болѣе удобной и пріятной: «Боязливого сина матери не плаче», «Смирное дитя одну руку, а блажное обѣ отымаетъ», «Добра дитина половину діла одніме, а якъ яка, то ѣ більш».

Извѣстно, какое большое значеніе въ жизни человѣка имѣютъ тѣ или иныя пріобрѣтенныя имъ привычки: «Привычка — вторая природа», «Привычка не отопокъ: съ ноги не скинешь», «Привычку, не рукавичку, не повѣсишь на спичку», «За худую привычку и умнаго дуракомъ обзываютъ». При воспитаніи дѣтей нужно позаботиться о томъ, чтобы привить имъ желаемыя привычки съ малыхъ лѣтъ, иначе уже будетъ поздно: «Старую со-

баку приучить къ цѣпи трудно». Борьба съ разъ установившимися привычками представляетъ много трудностей: «Кто привыкъ лгать, тому трудно отстать», «Хто змолоду звикнець красць, тэй и подъ старосць не мусиць перестаць», «Привыкла собака за возомъ бѣжать, бѣжить и за саньми», «Трясетъ козелъ бороду, такъ привыкъ смолоду», «Чего чортъ въ болотѣ сидить? Смолоду привыкъ». Но, къ счастью, съ установившимися привычками есть все-таки возможность бороться, такъ какъ «На привычку есть отвычка. Быкъ, да и тотъ отвыкъ».

Родители и дѣти въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ являются часто предметомъ пословиць. Въ теплыхъ краскахъ рисуется образъ родителей: отецъ—съ его заботами о дѣтяхъ, мать—съ ея трогательною любовью: «Какъ Богъ до людей, такъ отецъ до дѣтей», «Сѣчъ—мати, а великій лугъ—батько», «Мой крута—гора высокая, крѣпка стѣна бѣлокаменна» (отецъ), «Мать праведна—ограда каменна», «Днемъ денна моя печальница, въ ночь ночная богомольница» (мать), «Одна мати вірна порада» ¹⁾, «Нѣтъ такого дружка, какъ родная матушка», «Жена для совѣта, теща для привѣта, а нѣтъ милѣй родной матери», «Нема у світі цвіту цвітійшого над маківочки; нема ж и роду ріднійшого над матіночки», «Не ищи друзей, дитятко, какъ добры отецъ и matka».

Изображенію нѣжной материнской любви посвящены и слѣдующія пословицы: «Дітки плачуть, а в матері серце болить», «У дитини заболить пальчик, а у мами серце», «Дитятку за ручку, а матку за сердечко» (т.-е. нѣтъ ничего тяжелѣе для матери, какъ если кто обидитъ ея ребенка), «Мать плачетъ (по дѣтищу) не надъ горсточкой, а надъ пригоршней», «Кашель вяликъ, луста мала: ня родныя matka клала», «Чужбині ня рідная matka: хлѣба ни дасьць», «Не на мать: губъ не надуешь» (т.-е. привыкъ на мать дуться), «Молода жена плачетъ до росы

---

¹⁾ Порада—совѣтъ, утѣшеніе.

утренней, сестрица до золотѣ кольца, мать до вѣку», «Сестра плачетъ—что ручей течетъ, мать плачетъ—что рѣка льется», «Короста на дѣткахъ—и маткѣ свербить».

Родители играютъ важную роль въ жизни дѣтей; никто не можетъ замѣнить имъ отца и матери: «Дядько—не батько, а тѣтка—не мати», «Брат—то не батько, сестра—то не мати». О невознаградимости потери родителей говорится: «Птичьего молока хоть въ сказкѣ найдешь, а другого отца-матери и въ сказкѣ не найдешь», «Все купишь, а отца-матери не купишь». «Всѣго можна купити в місті ¹⁾, та отца та матері не дістанеш», «Матір ні купити, ні заслужити», «Не машь тѣй крамы ²⁾, штобъ продавались родныя мамы», «За гроші тільки рідного батька не купишъ», «Матка не граматка: за злотку не купишъ», «Все эсть купити, тільки мами нема», «Шануй бацьку з маткай: других ни знайдзишъ», «Де батька украсты, якъ ёго нема?», «Мати ж наша, мати, де тебе узяти?». Даже въ зрѣломъ возрастѣ, когда человѣкъ всталъ на ноги, дорого присутствіе родителей: «Хорошо, какъ и при старости отецъ». Положеніе ребенка рѣзко измѣняется сообразно съ тѣмъ, живы у него родители или нѣтъ. По этому поводу пословица восклицаетъ: «Дай Богъ, кому дѣтей родить, тому ихъ и вскормить!». При родителяхъ привольно расти ребенку: «Таткова хата усимъ богата» (т.-е. пріятно жить въ отеческомъ домѣ), «Пригожи на шубѣ и латки ³⁾ отъ родного татки», «Чужы к чужому, як сляпы к сляпому, а бацька з мамкай хоць пабьюць, але есьци дадуць», «Была кабы матка, была бъ и увятка» (т.-е. пища), «При солнцѣ тепло, а при матери добро», «У кого есть матка, у того голова гладка», «У кого мати рідненька, у того сорочка біленька», «Отець по-батьковски побье, по-батьковски й помилуе», «Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьетъ», «Ма-

¹⁾ Мисто—рынокъ.

²⁾ Крамы—лавки.

³⁾ Латки—заплатки.

терни побои не болятъ. Мать и бія не бьетъ», «Мать и высоко подыметъ, да не больно опуститъ руку». Подъ крыломъ отца и матери дѣти чувствуютъ себя, какъ за каменной стѣной: «Якъ не стане, то батько достане; якъ не буде, то мати добуде».

Не таково положеніе ребенка въ томъ случаѣ, если у него нѣтъ отца или матери: «Нещасний рік як умре прорік» (батько або мати умре), «Безъ матки рой не держится. Безъ матки пропадутъ и дѣтки», «Безъ матки пчелки пропація дѣтки».

По однімъ пословицамъ потеря отца болѣе отражается на жизни ребенка: «Коли умеръ бачка, не кстати и мачка», по другимъ же—и болѣе многочисленнымъ—матери: «Що тато, то не мама», «Безъ отца—полсироты, а безъ матери и вся сирота», «Отцовъ много, а мать одна» (т.-е. отца легче замѣнить), «Вдовецъ—дѣткамъ не отецъ, а самъ — круглый сирота», «Батьків багато ¹⁾», а мати одна» (т.-е. батьків, щоб струнчить ²⁾), доволі, а мати, щоб пожалувать, одна).

Что касается воспитательной роли родителей, то пословицы не даютъ прямого отвѣта на то, чью роль при воспитаніи дѣтей считаютъ онѣ болѣе важной—отца или матери. Указывается лишь, что вліяніе матери на ребенка можетъ быть очень сильно: «Что мать въ голову вобьетъ, того и отецъ не выбьетъ». Что же касается до отца, то вліяніе его считается важнымъ въ томъ смыслѣ, что онъ по большей части бываетъ болѣе строгъ и требователенъ къ дѣтямъ, нежели мать, и поэтому при немъ дѣти бываютъ менѣе избалованы: «Не покупай у ямщика лошади, а у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь изломана, у вдовы дочка избалована», «Нема впи́ну ³⁾ вдовиному сину», «З бабиного сина и дочки нічого людяного» (людського) не буде». Въ общемъ же признается, что вліяніе

¹⁾ Багато—много.

²⁾ Струнчить—выговаривать.

³⁾ Впину—удержу.

отца важно для сыновей, вліяніе матери — для дочерей: «Безъ отца—сынъ шалунъ, безъ матери—дочь».

Въ физическомъ воспитаніи ребенка первенствующее значеніе должно быть отведено матери: «Мать у корзинны накормить, отецъ у сусѣка заморить».

Насколько хорошо живетъ ребенку, когда онъ окруженъ заботами матери, настолько же печально положеніе его при мачехѣ: «Богъ блюди радная matka, а ни мачеха», говоритъ пословица.

Мачеха не можетъ дать ребенку того, что даетъ ему родная мать: «Тепло, тепло, да не лѣто; добра, добра, да не мать родна» (т.-е. мачеха), «Горілка не дівка, а мачуха не мати». «Мать и бьетъ, такъ гладить, а чужая и гладить, такъ бьетъ», «Своя matka и бьетъ, да не пробьетъ, а чужая, глядя, прогладить», «Мать высоко замахивается, да не больно бьетъ; мачеха низко замахивается, да больно бьетъ», «Такъ чешеть (гладить) мать, а эдакъ мачиха» (по и противъ шерсти), «Matka дзѣцей пушиць¹⁾, а мачиха сушиць», «Матчын кулакъ вѣча, а мачыхи сѣша», «Мачушыне слѣвце—що зимнее солнце: воно хочъ и свитыть, та не гріе и буйнымъ витромъ одъ його віе; а ріднойи матери слѣвце—що лѣтнее солнце: хочъ и якъ хмарненько, та все такы одъ його тепленько», «Рідна мати брехуха, то мачуха справедлива: як скаже «я тобі дам», то вже дасть!.. а мати «и щоб тебе, и бодай тебе», а сама и—«ох! коли б, Господи, не стало чогось дитині з моєї дурної речі».

О громадной разницѣ между матерью и мачехой даютъ понятіе еще и слѣдующія сравненія: «Достатокъ—мать, убожество—мачеха», «Сыръ калача бѣлѣе, а мать мачехи милѣе», «Осень-то—matka: кисель да блины; а весна—мачеха: сиди да гляди», «Родимая сторона—мать, а чужая—мачеха», «Въ жисти када харашо, када худа; када мать, када мачеха».

---

¹⁾ Пушиць—кормить досыта.

Отношеніе мачехи къ пасынкамъ и падчерицамъ изображается такъ: «Въ лѣсу медвѣдь, а въ дому мачеха», «Изъ дому гонить мачеха, а изъ лѣсу медвѣдь», «Мачушине добро, якъ зімнэ тепло», «Въ зимѣ сонце якъ мачуха—свѣтитъ, а не грѣе», «Удобрилась мачиха до пасынка: велѣла въ заговѣнье всѣ щи выхлебать», «Мачуха пасинку на волю давала: хоч—лѣлю ¹⁾ купи, хоч—голий ходи», «Смотритъ искоса, какъ мачеха», «Руки долги: видно, что не у мачехи росъ», «Что? развѣ за мачехой росъ: такъ боишься?»

На равнодушіе мачехи пасынокъ или падчерица платятъ ей не лучшимъ отношеніемъ: «Лучше людямъ робить, ніж мачусі годить», «Що воно за родина ²⁾», як мене не родила». Такимъ образомъ, случается, что «Горько живется отъ мачехи пасынку, а не сладко и мачехѣ отъ пасынка».

При вторичномъ бракѣ кого-либо изъ супруговъ дѣти отъ перваго мужа или отъ первой жены являются часто причиной семейныхъ раздоровъ: «Жить было въ совѣтѣ, да помѣшали разныя дѣти». Причина этихъ раздоровъ кроется въ неравномъ отношеніи супруговъ къ роднымъ дѣтямъ и къ пасынкамъ и падчерицамъ. Что подобное отношеніе можетъ существовать, видно изъ слѣдующаго: «Таланное дитя, мачихино» (т.-е. въ сравненіи съ пасынками), «Двои дѣти водить — однимъ досадить» (то-есть дѣти отъ двухъ матерей). Вообще, вторичная женитьба отца или замужество матери нежелательны для дѣтей: «Кадѣ мила втарая жинѣ, ня милы первыядзѣци», «Луччій первая жина, чѣмся другая: са первую жаную дѣтычикъ нажилъ, са утарою жаную дѣтычикъ распустилъ».

Какъ видно, значительное число пословицъ посвящено характеристикѣ мачехи, между тѣмъ какъ характеристики

¹⁾ Лѣлю—трубку.

²⁾ Родина—родная.

вотчима почти не встрѣчается: «Сонце—батько, мисяць—витчымъ».

Не забыта пословицами и горькая сиротская доля: «Сироті хоць з мосту та в воду», «Там, де сирота зістатися маэ, лучче, аби камінь виріс», «Сиратливая жыцце ни рідасыць», говорятъ пословицы. И правда, нѣтъ ничего печальнѣе положенія ребенка-сироты, безвинно лишеннаго радостей дѣтства: «Росла — весны не бачыла (не видѣла), зросла—литечка не знала, прийшла осинь—не нагрела сыритського серця».

Вѣдь всякому челоуѣку дорогъ его родной кровь: «В гостяхъ добре, а дома лучче. Де, де,—а дома найлучче», «Всяка пташка свое гніздо знаэ», «Усякий кулик до своего озера привик». Насколько пріятна жизнь въ родной семьѣ, настолько же тяжела она въ чужой: «Чуже не гріэ», «Чужа сорочка не гріе», «Чужой хлѣбъ горекъ», «Проханий ¹⁾ кусок горло дере», «В чужій хаті й скіпка ²⁾ бѣе», «Лучче істи хлѣб з золою, та не жити чужиною» ³⁾. Особенно въ дѣтствѣ чувствительно отсутствіе родного гнѣзда, и хотя говорится, что «Не то сирота, що роду не має, а то сирота, що доли не має», однако, дѣтямъ - сиротамъ, принужденнымъ расти въ одиночествѣ, среди чужихъ людей, приходится переносить много тяжелаго въ жизни: «Житье сиротамъ, что гороху при дорогѣ: кто мимо идетъ, тотъ и урветъ», «Сироту лають и бьютъ и илакать не даютъ», «На сиротскій жалъ ⁴⁾ ни хто не вважае» ⁵⁾, «Сироти и осиннѣго сонця не дано», «Въ сиротствѣ жить—слезы лить», «Сирата ходить міжъ дворъ: идѣ день, идѣ ночь», «Якъ батрацкая жисть, такъ и сиротская», «Четвира дятей сиротъ—чатыри гори».

¹⁾ Прохати—просить.

²⁾ Скіпка—щепка.

³⁾ Чужина—чужая сторона.

⁴⁾ Жаль—печаль, сожалѣніе, скорбь.

⁵⁾ Вважать—уважать, считать важнымъ.

Не мало попрековъ выпадаетъ на долю дѣтей-сиротъ, принятыхъ изъ милости въ чужую семью: «Сирота и горбат, и череват, и много ість», «Ніхто не баче, як сирота плаче, а як заскаче, то всяк побаче». Немало и обиды, несправедливости приходится терпѣть имъ: «Ни разъ сирата кулакомъ слезы утретъ», но они молча должны все сносить, такъ какъ «Чѣе кушаю, того и слушаю», «Чей хлѣбъ ѣмъ, того и пѣсенку пою», «Кому служу, тому и пляшу», «У кого жить, тому и служить», «Кто меня изручь кормить, тому изъ рукъ гляжу», «Чей хлѣбъ ѣшь, того и обычай тѣшь»! «На чѣмъ возѣ сидишь, того й волю волишь», «И собака помнитъ, кто ее кормить», «Эсли влѣзеш в чужую солому—не шелести ж». Единственно къ кому пойдетъ сирота со своими жалобами, такъ это—къ собрату по несчастью: «Сирата сирацѣ жалитца».

Будучи мало избалованы внимательнымъ отношеніемъ и заботливымъ уходомъ, сироты цѣнятъ малѣйшую ласку и участіе, которыя являются такой рѣдкой роскошью для нихъ: «Чужа ласка сиротѣ Великдень» ¹⁾, «Тогда сиротѣ и праздникъ, когда бѣлую рубаху дадутъ». Обычно же видятъ они къ себѣ полное равнодушіе: «Доварицця сиротѣ въ животі. Буде з сироти й болячки», «Нихто не вѣдае, якъ сирота обѣдае», «Рад, як сирота трясці» ²⁾.

Людскому равнодушію къ сиротамъ противопоставляется божеское попеченіе о нихъ: «За сиротою самъ Богъ съ калитою» ³⁾, «Сиротамъ Богъ опекунь», «Богъ—заступникъ сирымъ и вдовымъ», «Отца съ матерью Господь прибираетъ, а къ дѣтямъ пристателя приставляетъ», «Даль Господь сиротинкѣ ротокъ, дастъ и хлѣба кусокъ», «Сирый да вдовый плачутъ, а за сираго да вдоваго Богъ на стражѣ стоить», «Сиротская слеза даромъ на грудь не канетъ», «Сиротскія слезы отольются», «Сирітьскі

1) Великдень—Св. Хр. Воскресеніе.

2) Трясця—лихорадка.

3) Калитка, калита—мошна, кошелекъ, мѣшочекъ.

слези не пропадутъ», «Слеза на землю не падаецъ, а на небо подымаецца». На землѣ «Нихто не бача, якъ сирота плача», а «Богъ бачить, якъ сирота плаче», «Богъ сирѣт любить, та щастя не даэ».

Что касается характеристики самихъ сиротъ, то пословицы обращаютъ вниманіе главнымъ образомъ на дурныя стороны, присущія будто бы дѣтямъ-сиротамъ, ничего не упоминая о хорошихъ: «Сиратá—вѣчная дуратá», «Сирота—уся дурота», «Що сирѣта, то пустѣта» ¹⁾, «Сираты усѣ бывають Ирады», «Сирота, а писок, якъ ворота», «У сироти два роти: однимъ їсть, а другимъ бреше», «Поможи сиротѣ, виколе ті (тобі) очі», «Сирота такъ що ёму наведецца на розум».

Совсѣмъ иное отношеніе къ сиротамъ—отношеніе, проникнутое глубокимъ состраданіемъ и сочувствіемъ къ нимъ, находимъ въ другихъ пословицахъ: «На сиротахъ свѣтъ стоить», «Не обижай голыша: у голыша та же душа», «Не строй семь церквей, пристрой семь дѣтей» (т.-е. сиротъ), «Не подавай за ворота, коли свой есть сирота», «Тотъ не умираеть, кто дѣтей не покидаеть», «Богъ видитъ, кто кого обидить» или «кто кого любитъ», «Кто сирыхъ напитаеть, того Богъ знаетъ». О людяхъ, дурно относящихся къ сиротамъ, говорится: «Не насъ сиротъ, а себя въ животъ» (разить злодѣй или злой) ²⁾.

Взглядъ на призрѣніе несчастныхъ одинокихъ дѣтей, какъ на благое, угодное Богу дѣло, раздѣляется далеко не всѣми: «Якъ иде сорота—зачиняй ворота», «Не дай Боже дѣлѣ имѣть съ монастырями, да со вдовами, да съ малыми сиротами!», «З паномъ не дружися, жінці не звѣряться, а чужихъ дѣтей не пріймай». Конечно, принять на воспитаніе чужого ребенка, да еще нерѣдко при собствен-

¹⁾ Пустота—шалость, вѣтренность, пустота въ головѣ, въ душѣ, въ сердцѣ.

²⁾ Интересно, что болѣе гуманное отношеніе къ сиротамъ высказываютъ великорусскія пословицы; пословицы же, дурно характеризующія сиротъ, по преимуществу малороссійскія.

ныхъ многочисленныхъ дѣтяхъ—дѣло не легкое, «Своя ноша не тянетъ», «Своя сімья не важка» ¹⁾, но лишній чужой ребенокъ является уже обузой. Главную роль при этомъ играютъ матеріальныя соображенія, такъ какъ «Маленькихъ сиротъ кормить не хочется» (не скоро отработаютъ).

Что касается отношенія къ пріемнымъ дѣтямъ, то оно всегда будетъ разниться отъ отношенія къ своимъ дѣтямъ: «Чужой сынъ—не дѣтище», «З чужого чортати не зробиш свого дитяти», «Не сроженое—не дитя, не купленое—не слуга».

Каждому отцу и каждой матери тяжело представить своего ребенка на положеніи сироты среди чужихъ людей: «Ни дай Бохъ, штобъ сваи дѣти заставались людьмъ».

О дѣтяхъ-подкидышахъ и незаконнорожденныхъ говорится: «Не крещенъ младенець—Богданъ», «Рожденъ, а не крещенъ, такъ Богдашка», «Богданушкѣ всѣ батюшки». «Самосійка—дитина» (говорятъ о незаконнорожденныхъ). Отношеніе къ нимъ—терпимое: «Не байстрюкові ²⁾ гріх, а батькові».

Родителей и дѣтей связываетъ обоюдная любовь. Известно, что каждому человѣку свойственна привязанность ко всему «своему»: «Всякому свое мило (любо и дорого)», «Чужое—и хорошее постыло; а свое—и худое да мило», «Твое хоть дороже (краснѣе, бѣлѣе), а свое мнѣ милѣе», «Всякому свое, и не мыто бѣло», «Чуже миле, своѣ наймиліше», «Чи сіре, чи чорне, та все своѣ добре». Если привязанность ко всему «своему» такъ сильна, то любовь къ «своимъ» дѣтямъ особенно понятна: «Всякому свое дитя милѣе», «Свои дѣти—больны и милы», «Сладка бєсѣда чадъ своихъ», «Дитя худенько, а отцу, матери миленько», «Дитя хоть и криво (хило), да отцу, матери мило», «Свое дитя и горбато, да мило», «Хоть и воръ,

---

¹⁾ Важкій—тяжелый.

²⁾ Байстрюкъ—сынъ любви, незаконнорожденный.

да мой, такъ и жалко», «Свой дуракъ дороже чужого умника», «Людамъ як болото, а матері, як золото», «Княгинѣ княжа, кошкѣ котя, а Катеринѣ своя дитя (милѣ)». «У княгини ребя, у кошки котя—таково же дитя». Изображеніе родительской любви иллюстрируется примѣрами изъ животнаго міра: „Птушка-звярюшка ни якій пользы атъ свайго дитѣнка ня мѣють—и то жалѣють», «У кошки котята—тѣ же ребята», «У суки щеня, и то дитя», «Кожда корова свое теля лиже», «Знаеть (знай) свинья свое порося», «Нѣтъ пѣвчаго для вороны супротивъ родного вороненка». Съ своей стороны дѣти также питають къ своимъ родителямъ чувство любви и привязанности: «Каму гадка, свайму дитѣнку матка!» Привязанность къ родителямъ проявляется у дѣтей въ самомъ раннемъ возрастѣ: «Птица радуется веснѣ, а младенецъ матери» «Слѣпой щенокъ, и тотъ къ матери ползеть», «Безъ мастера аксамита ¹⁾ не уложишь, безъ матери младенца не утѣшишь», «Поти ²⁾ ягнята скачуть, поки мати видять».

Нерѣдко наибольшую радость отъ дѣтей и наибольшую любовь ихъ къ себѣ родители видять тогда, когда дѣти еще малы: «Уцѣха з дзяцѣй, пакуль малыя». Ставши же взрослыми, дѣти начинаютъ хуже относиться къ родителямъ и, вмѣсто радости, доставляютъ имъ нерѣдко много огорченій: «Маленьке—миленьке, побільша—погірша», «Дѣтки возмужають — батку испугають», «Тада матка мила, якъ руки-ноги мыла, а тяперь стала ня мила, якъ пиристала руки-ноги мыть, на рукахъ носить», «Сынъ запоеть, и отецъ не уймае», «Сынъ вырысь да вуха—бирягись батька зъ маткый абуха», «Пока дитя растеть, говорятъ: дитятко, не ушибись, а вырастетъ, — такъ: дитятко, не ушиби», «Съ дитенкомъ водишься — «не убейся», выросло — «не убей-ка», «Дѣти вырастуть—расчесуть голаву, ажно галава лящѣть будить пу

¹⁾ Аксамитъ—родъ парчи.

²⁾ Поті—до тѣхъ поръ.

парогахъ». Говоря о силѣ любви съ обѣихъ сторонъ—родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, пословицы указываютъ на тотъ фактъ, что на любовь родителей дѣти не отвѣчаютъ равной любовью; заботливость отца и матери встрѣчаетъ подчасъ равнодушіе и безсердечіе со стороны дѣтей: «Матка по дочкѣ плачетъ, а дочка по доскѣ скачетъ», «Матернее сердце въ дѣткахъ, а дѣтское въ камнѣ», «Мать кормитъ дитя, такъ сохнетъ, а онъ объ ней ни охнетъ», «Мать пазуху прорвала, дѣткамъ прячучи, а дѣтки двѣ прорвали, отъ матки прячучи», «Дѣтки про щепки, а матка про дѣтки», «Мать въ ворота, а дочь—въ другія», «Съ дабромъ атъ батьки, съ худымъ къ батьки», «Дѣти воруютъ, а мать горюетъ», «На что отецъ, коли самъ молодецъ?», «На что мать, когда нечего дать?» (т.-е. если не кормитъ). «Кто ни кормитъ, тотъ и батька», «Гдѣ тому конецъ, какъ у стараго отецъ?», «Батьку, матку земля взяла, а намъ дѣткамъ воля своя». «Живемъ—нѣ люди, а умремъ—не родители». Случается, что только потеря родителей заставляетъ дѣтей вполне оцѣнить ихъ заботливость и любовь: «Есть старый (отецъ)—убилъ бы его; нѣтъ стараго—купилъ бы его», «Нетъ мѣтки, тык купиу бы, а ѣсьць мѣтка, тык прыбиу бы». Пословицы ясно высказываются о томъ, каково должно быть истинное отношеніе дѣтей къ родителямъ: «Хто батька шануэ¹⁾, той собі рай готуэ», «Хто батька не шануе, той соби пекло готуе», «Шануй бацьку зъ маткай, другихъ ни знайдзишъ». «Шануй батька та Бога—буде тобі всюди дорога», «Кто родителей почитаетъ, тотъ вовѣки не погибаетъ», «Не поживутъ дней своихъ, иже прогнѣвять отца и мать», «Шти отца - матір, будеш довголітен на землі», «Живы родители—почитай; померли—поминай», «Кто объ отцѣ или матери худо говоритъ, того Богъ смерть ускоритъ», «Кто чтитъ родительскую власть, того не вводитъ Богъ въ напасть», «Тѣ счастливы дѣти, отъ коихъ отецъ и мать радость можетъ имѣти».

¹⁾ Шануэ—почитаешь.

На дѣтяхъ лежитъ обязанность содержать родителей при ихъ старости: «Не оставляй отца и матери на старости лѣтъ, и Богъ тебя не оставитъ», «Покояй матеръ свою волю Божію творить», «Хто атца ни забываить, тѣй на мори ни патанаить», «Як батька покинеш, так и сам загинеш», «Отца-матеръ кормлю—долгъ плачу»; однако не всѣ дѣти легко исполняютъ этотъ долгъ, многіе тяготятся имъ: «Нѣтъ труднѣе: Богу молиться, долгъ платить да родителей кормить», «Одинъ отецъ прокормить девять дѣтей, нежели девять дѣтей—одного отца», «Я луччи сабаку вазьму у дворъ, чѣмъ-ся батьку». Положеніе родителей; находящихся въ матеріальной зависимости отъ дѣтей, крайне тяжело. По этому поводу пословицы высказываютъ: Укороци, Боже, лѣпи вѣку, чѣмъ-си сѣсць на дзѣцкую опеку»¹⁾, «Зрук глядитъ батько у сина—на бѣду ёму пішло», «Луче соломъяний дід, як золотий син».

Отношенія дѣтей къ родителямъ, находящимся на ихъ попеченіи, рисуются слѣдующимъ образомъ: «Бацька пexай їдзиць ораць, его кони знають: а я нойду въ корчму, мене людзи чекають (знають)», «Ао ты, тату, иды по дрова, а я буду дома; абожъ я буду дома, а ты йды по дрова», «Када ты мяне карьміу», говоритъ въ укоръ старику-отцу взрослый сынъ, «дакъ у мене ротикъ былъ вирябыйный, а накорми-ка жъ тябе, якъ у тябе ротъ ваучиный: табѣ парасѣнка у ротъ усодь—и тѣй ни повѣрнитца». Обидно выслушивать подобныя оскорбленія отъ своихъ дѣтей, вѣдь «Вразлыве слово видъ дитей гирше болячки—не заживае».

Однако какъ ни тяжела зависимость отъ сына, она легче все же зависимости отъ зятя: «Ни дай Бохъ зятній хлѣбъ їсть». Отношеніе къ зятю совсѣмъ иное, чѣмъ отношеніе къ сыну: «Син за поріг, а мати з печі та за

---

¹⁾ Но встрѣчается противоположная по смыслу пословица: „Харашо хлѣбу за блинами, харашо батьки за сынами“.

пиріг», «Съ сыномъ бранись, на печь ложись, а съ зятемъ бранись, за скобку берись» (т.-е. уходи).

Дѣти должны находиться въ полномъ повиновеніи у родителей потому, что «Чья воля старѣе, та и правѣе», «Хоть по-старому, хоть по-новому, а все отецъ старше сына».

Послушанію придается большое значеніе: «Послушаніе паче поста и молитвы», «Киву даждайся, а не кію»¹⁾, «Якъ кіунуть, будь гатоу», «Сыну послушливу отцевъ (родительской) приказъ не тягостенъ». Непокорныхъ же дѣтей ждутъ несчастія: «Аще кто матери не послушаетъ, въ бѣду впадетъ». Неповиновеніе родителямъ строго преслѣдуется и карается: «Не слушался отца, послушаешься кнутца», «Кто отца, матери не слушается, послушается телячьей шкуры», «Хто не слухае тата, той по-слухае ката», «Не слухав батька матері, нехай люде учать».

О часто встрѣчающихся въ жизни случаяхъ нарушенія дѣтьми ихъ обязанностей по отношенію къ родителямъ—почитанія и повиновенія—говорится не безъ горькой ироніи въ слѣдующихъ пословицахъ: «Родилось чадушко, старше бабушки (т.-е. умничаютъ)», «Далъ Богъ отца, что и роднаго сына не слушается», «Что за урядъ, чтобъ отца-мать не унять?», «Стали яйца курей учить», «Мудріші тепер яйца, ніж курі», «Тепер уже, простіть, яйца старіші, як кури». Непочтительное отношеніе взрослыхъ дѣтей къ родителямъ рисуется подчасъ уже въ слишкомъ сгущенныхъ краскахъ: «Тамъ хлѣбушка ня родить, идѣ сынъ батьку за бараду ня водить», «Тамъ капуста у качаны ня уетца, идѣ дачка зъ маткый ни дяретца».

Отношенія между родителями и дѣтьми не должны носить характера равенства²⁾; нужно, чтобы дѣти чувство-

¹⁾ Кію — палки.

²⁾ За исключеніемъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ случаевъ, какъ-то: „Въ дорогѣ (въ полѣ) и отецъ сыну товарищъ“. „Въ игрѣ, что въ банѣ“ (все равны).

вали авторитетъ родителей, а родители поддерживали его въ глазахъ дѣтей: «Діти батька не учать (или не судять)», «Маладой старшимъ ни бувають», «Курицу яйца не учать», «Голова у ногъ ума не просить», «Выши уба глаза ня ходють», «Не суйся ижица напередъ аза», «Прежде батьки въ петлю не поспѣвай». Молодежи внушается уваженіе не только къ родителямъ, но и къ старымъ людямъ вообще, къ ихъ опытности, мнѣніямъ и обычаямъ: «Старі скажуть на глум, а молодымъ треба брать на умъ», «Нового не запроваждай, старовини держись», «Не за насъ стало, не за насъ и перестане», «Такъ за батьківъ було (или: такъ батьки жили), такъ и намъ треба», «Якъ діди и батьки наші робили, такъ и ми будемо».

Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ за взрослыми дѣтьми признается право самостоятельности и независимости: «Сынъ онъ мой, а умъ у него свой», «Шуба на сынѣ отцовская, а умъ у него свой», «Дѣти наши, а воля у нихъ своя; сердце само скажетъ, кто кого полюбить», «Синъ твій, а розумъ у мене свій (одказує дорослий син, якъ батько доріка, що, мов, не слухаєш, своїмъ трибом¹) идеш»).

Народное убѣжденіе твердо вѣритъ въ силу родительскаго благословенія и проклятія: «Куля²) мине, а материне слово не мине», «Родительское благословеніе на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горить», «Отнино (отеческо) слово и по сказкѣ правдить» (т. - е. и въ сказкахъ объ этомъ говорится), «Родительское слово мимо (на вѣтеръ) не молвится», «Батькивське слово не мыне, на дни моря достане», «Атцоуская благаславленія са два моря вынимають», «Батькова та матчина молитва изъ моря викидає, а проклѣни в калюжі³) топлять», «Проклѣнъ батьківъ не

¹) Трибъ—побужденіе, средство.

²) Куля—пуля.

³) Калюга, калюжка—лужа.

на лѣс сухой иде, а на голову падаѣ», «Дѣтямъ не жить, коли не умоуъ, да благословеніемъ родителей». Но благословеніе родительское нужно заслужить: «Дурному дитенку батькина благаславенія ни на пользу», «Чтобы быть счастливымъ семьяниномъ, такъ будь почтительнымъ ты сыномъ; благословеніе отца дороже всякаго вѣнца».

Какъ родительское благословеніе приноситъ счастье дѣтямъ и спасаетъ ихъ отъ несчастій, точно такъ же и молитвы родительскія избавляютъ отъ многихъ бѣдъ: «Ничыѣ слезы, якъ матчыны: янѣ утѣплюъ, янѣ у Бога и счасъця вы́просюъ», «Материнская молитва со дна моря вынимаетъ» (достае́тъ).

Изображая родительскую любовь, пословицы отмѣчаютъ ту особенность ея, что обыкновенно для родителей всѣ дѣти одинаково дороги: «Много бываетъ, а лишнихъ не бываетъ» (дѣтей), «Много есть, да лишнихъ нѣтъ», «Который палецъ ни укуси—все одно: все больно» (дѣти), «Матері каждой дитини жалѣ: бо которого пальца не вріж, то все болитъ», «Цѣго пальца уріж—болитъ, и цѣго пальца уріж—болитъ, и цѣго уріж—всі однако болятъ: так и в матері дітки—нарівно жалко», «Всѣ равны дѣтки: что пареньки, что дѣвки». О необходимости подобнаго равнаго отношенія ко всѣмъ дѣтямъ говорится: «Не будь одному батькомъ, а другому витчымомъ».

Пословицы отмѣчаютъ человѣческую слабость—хвалить свое: «Всякъ свое хвалитъ» (вѣроятно потому, что «Всякому своя худа не кажется»), «Всякъ куликъ свое болото хвалитъ», «Каждая лисица свои хвостикъ хвалитъ». Въ частности это относится къ общеизвѣстной чертѣ родителей—къ преувеличенной оцѣнкѣ достоинствъ своихъ дѣтей: «У всякаго свой сынъ по локоть въ золотѣ, по поясъ въ серебрѣ: во лбу ясный мѣсяцъ, въ затылкѣ часты звѣзды», «Хороша дочь Аннушка, коли хвалитъ мать да бабушка», «Умень сынъ Иванушка! Кто хвалитъ? Матушка!», «У кого дѣвка хороша?—У матки. У кого сынъ умень?—У батьки», «Усякая матка хва́лиць

свае дзицятка» ¹⁾, «Хороша дочка, як matka хвалить (як би хто збоку похвалив)», «Каждый цыганъ свои дѣти хвалить», «Хвалиця сова своїми дитьми: каже, що нема кращихъ дітей, як совини», «Чужі діти череваті, й головаті, и богацько ідять, а вже мої—як паненята». Однако не всегда родители такъ снисходительны къ своимъ дѣтямъ; бываетъ и обратное явленіе—слишкомъ критическое отношеніе къ нимъ, при которомъ все въ своихъ дѣтяхъ кажется плохимъ, а у чужихъ хорошимъ: «У людей діти—любо поглядіти». На отзывы родителей о дѣтяхъ нельзя особенно полагаться, во-первыхъ, потому, что эти отзывы могутъ быть пристрастны, а во-вторыхъ, потому, что часто случается «Весь міръ знаетъ, да отецъ и мать не знаетъ», «Дѣдушка не зналъ, какъ внукъ корову укралъ; дѣдушка спалъ, а внукъ и кожу снялъ», «Дѣдушка не вѣдаетъ, гдѣ внукъ обѣдаетъ». Поэтому дается такой совѣтъ: «Не бери дѣвку, котору хвалить дѣдъ, а тое бери, котору хвалить сосѣдъ».

По той причинѣ, что «Своя рубашка къ тѣлу ближе. Рубаха кафтана къ тѣлу ближе» и что «Чужая ноша не тянетъ (т.-е. не заботитъ)», «Чужая болька никому не болиць»,—на несчастія и неудачи другихъ смотрится легко, между тѣмъ какъ свои близко принимаются къ сердцу: «Своя болячка—великъ желвакъ», «Всякому своя рана больна», «Боленъ зубъ у себя во рту», «Свое дѣтище—варъ у сердца. Чужого стыдно, а своего жаль», «Чужія дѣти шалять—намъ смѣхъ; а свои—такъ горе», «Чужимъ уродомъ коринь, надъ своимъ казнишься», «Чужой сынъ дуракъ—смѣхъ, а свой сыпъ дуракъ—смерть» (стыдъ), «Чужой дуракъ—ха, ха! а свой дуракъ—охъ, охъ!»

Если изъ дѣтей выходятъ хорошіе, способные къ труду люди, то это является лучшей наградой родителямъ за

---

¹⁾ Какъ бы эгоистическія цѣли заставляютъ мать хвалить дочку: „Дочку мати валила, поки зъ рукъ звалила“.

ихъ труды и заботы о дѣтяхъ: «Дѣтки хороши—отцу, матери вѣнецъ; худы—отцу, матери конецъ», «На что и кладъ, коли дѣти идутъ въ ладъ», «Добрый сынъ—всему свѣту завидище», «Работныя дѣти—отцу хлѣбы», «Дочерьми красуются, сыновьями въ почетѣ живутъ», «Любой пенці, як дитина в честі», «Кто красенъ дочерьми, да сынами въ почетѣ, тотъ въ благодати», «Не хвались отцомъ, хвались сыномъ молодцомъ». Не даромъ высказывается такое пожеланіе: «Дай, Боже, дѣтками радувацьця!» Напротивъ того, нѣтъ ничего печальнѣе для родителей, если дѣти не оправдаютъ ихъ надеждъ: «Блудный сынъ—ранняя могила отцу», «Худыя дѣти не дадутъ радости имѣти», «Умный сынъ—отцу замѣна, глупый—не помощь», «Отъ сына-дурака не хлѣба колоба», «Пропавъ батько зъ дурными сынами», «Добрі діти на ноги поставлять, а лихі и з нїг звалять», «Добра дитина ще й придбає, а паша, що є, то й те пороспускає», «Масляна (или гладенькая головка ¹⁾) — отцу-матери не кормилецъ».

Въ крестьянской семьѣ сынъ долженъ быть помощникомъ, работникомъ, а часто и кормильцемъ семьи; если же онъ не работоспособенъ, то является только обузой: «У богатаго мужика—уроди Богъ сына дурака» (а не у бѣднаго, такъ какъ богатому легче прокормить его).

Но каковы бы ни были дѣти, приходится терпѣть: «Мўся цярпѣць, хоць гóрка, бо свайгó лѣсу ягада», «Якихъ сотворили, такихъ и майте», «Хто каши наваривъ, той мусить ²⁾ и зѣсти», «Якого пива наваривъ, таке й пій».

Сословіе духовенства, если довѣрятъ пословицамъ, несчастливо въ дѣтяхъ: «Поповы дѣтки—что голубые кони: рѣдко удаются», «Поповы дочери—что голубыя лошади: рѣдка удается».

---

¹⁾ Щеголь.

²⁾ Мусить—долженъ, отъ нѣмецкаго müssen.

Цѣна каждому человѣку обуславливается его личными качествами, а не богатствомъ его или происхожденіемъ: «Не хвались родителями, хвались добродѣтелями», «Батькомъ - матіррю не хвались, а хвались честию». Что касается богатства родителей, то оно бываетъ скорѣе во вредъ дѣтямъ: «Богатство родителей—порча дѣтямъ» (или кара дѣтямъ), «Отцовскимъ умомъ жить дѣткамъ, а отцовскими деньгами не жить», «Глупому сыну не въ помощь наслѣдство (или не впрокъ богатство)», «Отцамъ копить, а дѣткамъ сорить», «Что батюшка лопаточкой сгребалъ, то сынокъ тросточкою расшвырялъ», «Батька горбомъ (нажилъ), а сынокъ горломъ» (прожилъ).

Такъ какъ готовое благосостояніе не приноситъ пользы, а наоборотъ—скорѣе вредъ, то дается слѣдующій совѣтъ: «Паси, чтобъ вскормить; не паси, чтобъ озолотить», «Доброму сыну не збірай, а ледачому не оставляй», «Не збірай сыну худоби ¹⁾, збери ему розум». Люди, согласные съ подобнымъ взглядомъ на наслѣдство, могутъ разсуждать такъ: «По нашъ вѣкъ будетъ; а дѣти будутъ, сами добудутъ».

Помимо отношеній между родителями и дѣтьми пословицы рисуютъ и другія родственныя отношенія—бабушки и дѣдушки къ внучатамъ, тетки и дяди къ племянникамъ и племянницамъ, сестеръ и братьевъ между собой: «Дочернины дѣти милѣе своихъ», «Черевы хороши, а подчеревки лѣпи», (т.-е. дѣти хороши, а внуки лучше), «Была бъ моя бабуся, никого не боюся; бабушка—щитокъ, кулакъ—молотокъ» (т.-е. заступается), «Гдѣ бабка ни бери, а внука корми!» «Коли внучекъ маю, такъ и сказку знаю», «Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожить», «Кого дѣдушка любитъ, тому и косточки въ руки», «У кого есть дѣдъ, у того и обѣдъ», «Корми дѣда на печи, и самъ будешь тамъ», «Болишь дѣдъ о бабкѣ, а бабка—о внукѣ, а внука—о сучкѣ». Объ отно-

¹⁾ Худоба—пожитки, имущество, достояніе.

шеніи къ племянникамъ говорится: «У тетки баловень племянникъ, у дяди—племянница», «Лихаманка—ня родная цѣтка», «Голодъ—не тѣтка, пирожка не подсунеть». Не часто въ жизни приходится встрѣчать вполне дружескія отношенія между взрослыми братьями и сестрами: «Сынъ отца глупѣе—жалость; сынъ отца умнѣе—радость; а братъ брата умнѣе—зависть», «Братъ на брата—пуще супостата» (если враждуютъ), «Богъ—не какъ свой братъ, скорѣе поможетъ» (или «проси, такъ поможетъ»), «Мужъ любить жену здоровую, а братъ сестру богатую», «Богата сестра—дакъ и брату сестра». Равнымъ образомъ и «Сестра любить, коли братъ багатый».

Когда братья и сестры относятся съ любовью и пріязнью другъ къ другу, то это въ высшей степени цѣнно: «Добре брацтво краще багатства», «Другъ и братъ—великое дѣло: не скоро добудешь», «Братъ съ братомъ на медвѣдя ходять», «Братская любовь пуще (лучше) каменныхъ стѣнъ». Родителямъ пріятно, конечно, когда ихъ дѣти живутъ въ дружбѣ и согласіи [между собою; нерѣдко, вѣроятно, многіе изъ нихъ думаютъ: «Ой діти мої, діти мої! любо б на вас глядіти, ой коли б ви були всі в совіті».

Въ заключеніе всего сказаннаго о взаимныхъ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми и другими близкими родными можно прибавить, что родство по духу ставится выше родства по происхожденію: «Духовное родство пуще плотскаго».

Отдѣльные моменты перваго дѣтства проходятъ передъ нами въ изображеніи пословицъ. Вотъ первые мѣсяцы жизни ребенка, когда заботы матери сосредоточиваются главнымъ образомъ на томъ, чтобы имѣть достаточное количество молока для кормленія ребенка грудью: «Андрушко, будешь їсти юшку¹⁾, а я мясе; бо мене дитина ссе»²⁾). Материнское молоко по своей питательности

1) Юшка—уха, супъ, жижа.

2) Кормилицы характеризуются слѣдующимъ образомъ: „Кормилица привередливѣй барыни“, „Мамка—не матка“.

признается лучшей пищей для ребенка на первомъ году его жизни: «Коровьяго-то молока—плошка, а матѣринаго—ложка». Въ этотъ періодъ самаго ранняго дѣтства единственнымъ средствомъ для выраженія чувствъ и желаній является крикъ; крикомъ даетъ ребенокъ знать окружающимъ о своемъ голодѣ, крикъ служитъ показателемъ болѣзни и т. д. «Дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ» (или не слышитъ), «Дитина не плаче, мати не чуэ» (или не знаэ). Первые попытки ходить сопровождаются у дѣтей частымъ паденіемъ: «Рабеныкъ, ни уда-ріушись, ня вырыститъ».

Къ счастью, ушибы дѣтей при паденіяхъ рѣдко влекутъ за собой тяжелыя послѣдствія, чаще же проходятъ безслѣдно. «Малымъ Богъ перинку подкидаецъ, коли упадающъ», говорятъ при паденіи ребенка. «Дитя падаетъ—Богъ перинку подстилаетъ; старъ падаетъ—чортъ борону подставляетъ», «Дітямъ Богъ подушки стеле, а старому хоч би соломки підослав». Вообще Богъ непрестанно печется о дѣтяхъ: «Дзѣцятко спиць, а долька у Бога росцець», «Онъ Бога не знаетъ, а Богъ его любить» (младенець), «Пьянаго да малаго Богъ бережетъ». «Солдатъ да малыхъ ребятъ Богъ бережетъ».

Та любовь и то вниманіе, которыми окружаютъ маленькаго ребенка въ семьѣ, нашли себѣ милое выраженіе въ одной бѣлорусской загадкѣ: «Што зы звярóчык: па хáци хóдзя, нихтó ямú ни шкóдзя, усяк ямú уважáя, дарогу саступáя». И отвѣтъ на это—ребенокъ.

Уходъ за маленькими дѣтьми требуетъ много труда и заботъ со стороны родителей: «Не доспы, не доіжъ, а дытыну потишъ», «Чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало», «Хóрому ¹⁾ та старóму годí ²⁾ завше ³⁾, якъ малому». По тому уходу, который требуютъ дѣти, они сравниваются съ больными: «Больной—что ребенокъ».

¹⁾ Хóрому—больному.

²⁾ Годи—угождай.

³⁾ Завше—всегда, безпрестанно.

Легкая воспримчивость дѣтскаго организма ко всевозможнымъ заболѣваніямъ, а отсюда частыя дѣтскія болѣзни дѣлають уходъ за ребенкомъ еще болѣе тяжелымъ; вѣдь «Хвороба коли не умориць, дакъ скривиць». Дѣтскія болѣзни этотъ бичъ родителей, отмѣчаются и пословицами: «Огонь горячо, а дитя болѣчо».

Какъ цвѣты выращиваются часто только благодаря внимательному уходу, такъ и дѣти безъ надлежащаго ухода перѣдко погибають: «Цвѣты—что дѣти: уходъ любятъ».

Нечего и говорить, какъ часто грѣшатъ противъ правильнаго ухода за ребенкомъ, особенно въ крестьянской средѣ, гдѣ такъ мало распространены даже самыя основныя понятія о гигиенѣ. О полномъ невѣжествѣ въ этомъ отношеніи можно судить хотя бы по слѣдующему разсужденію о чистотѣ помѣщенія и воздуха: «Въ бабьей утробѣ грязи-то еще больше, о свѣжемъ воздухѣ тамъ помину нѣтъ, а растеть же младенець, не умираеть; почему же въ хатѣ «отъ этого» онъ захвораеть? Нѣтъ, вся сила въ харчахъ, а не въ вольномъ духѣ. Не красна изба углами, красна пирогами» ¹⁾).

Маленькихъ дѣтей опасно оставлять безъ присмотра; конечно, лучше всего, когда сами родители могутъ находиться при дѣтяхъ, не поручая надзора за ними постороннимъ: «Свой глазъ—алмазь, а чужой—стекло», «Свой глазъ вѣрнѣе чужова». «Лучше одно око свое, нежь чужіи двое». Однако родители не могутъ находиться безотлучно съ дѣтьми; въ такомъ случаѣ, хотя наемный человѣкъ и нежелателенъ при дѣтяхъ, такъ какъ «Наемная рука хорошо бьетъ ребенка, да плохо ласкаеть», все же безопасность ребенка будетъ много зависѣть отъ того, есть ли при немъ лицо, которое во всякое время, когда это понадобится, можетъ присмотрѣть за нимъ: «У кого есть дядька, у того цѣло дитятко». Приставленный смо-

¹⁾ А. Зубрицкѣ. Первый починокъ. „Русск. Вѣд.“, 1907 г., № 177.

трѣть за ребенкомъ долженъ строго исполнять свои обязанности, иначе «Не доглѣдишь вокомъ, отвѣдишь своимъ бокомъ» (полушуточная угроза поставленному строго смотрѣть за чѣмъ-либо). Если ребенокъ находится на попеченіи нѣсколькихъ лицъ, то изъ этого бываетъ мало хорошаго: «У семи нянекъ дитя безъ глазу», «Виш—дзицѣ бязнога, мѹсиць вѣник многа», «Де багацько нянекъ, там дитя каліка».

Уходъ не за своими, а за чужими дѣтьми представляется дѣломъ труднымъ и непріятнымъ: «Ни дай Бохъ на чужихъ дятей итти», «Што за пичаль чужихъ дятей качать? Хто народить дятей, тѣй и выхадить». Ухаживать за чужимъ ребенкомъ—это значить нести отвѣтственность за него, тогда какъ «Свайго дитенка хуть торчма, хуть бутырѣмъ, іонъ ни пажалитца».

Въ деревняхъ женатые сыновья остаются по большей части жить въ одномъ домѣ съ отцомъ; такимъ образомъ случается, что нѣсколько семействъ принуждены бываютъ жить вмѣстѣ; конечно, ссоры отдѣльныхъ членовъ семьи при подобномъ совмѣстномъ житіи неизбежны, особенно между лицами женской половины; частымъ поводомъ подобныхъ ссоръ являются дѣти разныхъ семействъ: «Дѣтки за игрушки, а матки въ ссору», «Дѣтки за игрушки, а матки за скалки». При такого рода пререканіяхъ говорятъ: «Кастю у горли сѣли табѣ мае дѣти».

Пословицы рекомендуютъ относиться съ осторожностью къ чужимъ дѣтямъ—не распорядиться ими, не вмѣшиваться въ ихъ воспитаніе: «Чужихъ дятей учить—худую славу пулучить». Отношеніе ко всякому ребенку должно быть во всякомъ случаѣ доброжелательное; дурно питать чувство злобы къ какимъ бы то ни было дѣтямъ,—оно не приведетъ къ добру. «Хто чужога (дятенка, скатину) нинавидить—свайго вѣкъ у глаза ня увидить», «Якъ ты маихъ дятей нинавидишь, свaihъ у вочи ня увидишь».

Пословицы, подмѣчая нѣкоторыя характерныя черты дѣтскаго возраста, болѣе или менѣе присущія всѣмъ дѣ-

тамъ, какъ, напримѣръ: непосредственность, искренность, отсутствіе задней мысли, указываютъ на нихъ, правда, въ не совсѣмъ лестныхъ для дѣтей сравненіяхъ, въ родѣ: «Пьяный,—что малый: что на умѣ, то и на языкѣ», «Пьяни да дѣти и нехотя правду скажутъ». Далѣе слѣдуетъ сравненіе съ глупымъ: «Малый—что глупый, а глупый—что малый», «Глупый да малый всегда говорятъ правду», «Глупый да малый что ни увидятъ, то и просятъ», «Малому да глупому все съ рукъ сходитъ». Не упущено также и нѣкоторое сходство старческаго возраста съ младенческимъ: «Старый—что малый», «Что старый, что малый», «Старый—что малый, а малый—что глупый», «Человѣкъ два раза глупъ живетъ: старъ да малъ», «Дѣтинка съ сѣдинкой вездѣ пригодится», «Старе—як мала дитина: як не лапне ¹⁾, то ѣ не засне».

Хороши также нѣкоторыя мѣткія наблюденія, характеризующія дѣтскій возрастъ: «Большой для страсти, малый для сласти» (слушается), «Дитина каже, що бита, а не каже за що», «Разгнѣваишь дятиныга бога: ня скоро упросишь», «Доброе дитя скорѣе пролжется».

Часто можно услыхать отъ родителей, что они и не видали, какъ выросли ихъ дѣти. Ту же мысль выражаютъ и слѣдующія слова: «Растутъ дѣтки, какъ грибки (какъ дождевички)», Извѣстно, что одинъ ребенокъ развивается скорѣе, развитіе другого идетъ медленнѣе: «Ранняя птичка носокъ прочищаетъ, а поздняя» только еще «глаза продираетъ». Болѣе быстрое или болѣе медленное развитіе ребенка зависитъ отъ многихъ причинъ; вліяніе одной изъ нихъ—той обстановки, при которой приходится расти ребенку—указывается въ пословицахъ: «Городское телятко разумнѣе деревенскаго дитятки», «Деревенскій ребенокъ, что городской теленокъ». Наблюдаемая въ извѣстномъ возрастѣ разница въ развитіи мальчиковъ и дѣвочекъ также не ускользаетъ отъ вниманія народа: «Дѣвчата ро-

¹⁾ Лапати—хватать, схватить.

стуть, як собака лобода, а хлопці—як камінь», «Хлопець воли гонить, а дѣвчина ще ся не вродить, а ёго догонить».

Дѣтство считается золотой порой жизни. Рѣдко чловѣкъ съ непріятнымъ чувствомъ вспоминаетъ свои дѣтскіе годы. Только непониманіе со стороны родителей необходимости считаться съ силами ребенка и съ особенностями дѣтской натуры вообще и каждого отдѣльнаго ребенка въ частности и часто проистекающія отсюда непосильныя требованія, предъявляемыя къ ребенку дома и въ школѣ, бываютъ виновны въ томъ, что свѣтлыя воспоминанія дѣтства омрачаются подчасъ очень тяжелыми, а вѣдь «весна разъ красна».

Было бы нелишнимъ родителямъ и воспитателямъ почаще вспоминать, что «якій зрість — така й сила, які літа—такій розумъ» и что «якая силка, такая и скибка» (т.-е. что по силамъ назначается и работа).

Если бы въ семьѣ старались слѣдовать совѣту Іог. Гербарта: «Не воспитывайте слишкомъ много, уважайте ребенка и не отнимайте у дитяти его дѣтства», а въ школѣ относились бы болѣе внимательно къ ребенку и стремились бы «заронить въ дѣтскій умъ побольше здоровыхъ мыслей и знаній, въ сердце побольше бодрыхъ чувствъ, въ учебный ранецъ, взамѣнъ истрепанныхъ учебниковъ, побольше веселыхъ, благодарныхъ воспоминаній» (Ключевскій: «Два воспитанія»), то золотая пора дѣтства и юности для многихъ и осталась бы таковой.

Зная сколько горя и заботъ ожидаетъ будущаго чловѣка на его жизненномъ пути, невольно хочется сказать безпечно играющему счастливому ребенку: «Гуляй, дитина, покіль твоя година!».

Т. Ивановская.
